

The book cover features a detailed illustration. In the foreground, a young woman with long, flowing blonde hair and striking blue eyes looks directly at the viewer with a serious expression. A large, fluffy white owl with yellow eyes is perched on her shoulder, its face partially overlapping hers. In the background, a young man with short brown hair is shown in profile, looking upwards. The setting is a medieval-style town at night, with a stone tower and buildings visible under a dark, starry sky. A bright, vertical beam of light with sparkling particles descends from the top center of the frame. The overall color palette is dominated by purples, blues, and golds.

Анна Найденко

За гранью
СНОВИДЕНИЙ

16+

Анна Найденко

За гранью сновидений

Серия «За гранью сновидений», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42720851

SelfPub; 2021

Аннотация

Лилиане не повезло с даром. Ее сны превращаются в реальность, что бы ей ни приснилось. Отчаявшиеся родители наняли целителя, а тот изготовил для девочки специальное зелье, подавляющее сны. Последние несколько лет ей ничего не снилось, до одного случая. Уставшая от стражи в стенах дворца девушка сбегает в храм в день Благоденствия, чтобы хоть немного почувствовать себя свободной. Там она знакомится с парнем по имени Шон, который изрядно ее бесит, едва ли не доводит до слез. С тех пор сны по непонятным причинам возвращаются, а в них появляется тот самый Шон. И это за несколько дней до замужества с наследником могущественных земель! Лилиана противится свадьбе и желает расторгнуть помолвку, но ее отец, король Дамиан все уже давным-давно решил за нее. А что, если ее будущий муж окажется деспотом и будет истязать ее до конца ее дней, ведь расторжение брака даже не рассматривается?! Кроме всего этого, зло идет за Лилианой по пятам и нужно быть предельно осторожной, чтобы остаться в живых!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	83
Глава 12	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Анна Найденко

За гранью сновидений

Пролог

Летний теплый ветерок развеивал белоснежные волосы Лилианы, когда принцесса стояла на веранде и смотрела прямо перед собой. Сова с белоснежным оперением сидела у нее на плече. Принцесса посмотрела на голубое бескрайнее озеро. С третьего этажа дворца в прозрачной воде просматривались камушки на дне. Вокруг озера аккуратными рядами расположились пушистые ели, простирающиеся на две лиги вперед, массивные горы, что цепляют брюхом облака.

Она не покидала территорию королевства девятнадцать лет, с самого рождения. Протяжно вздохнула. Через месяц она будет далеко отсюда и больше не увидит эти места, наполняющие ее воспоминаниями, греющие душу. Замужество с принцем Гайдаром укрепит союз между двумя королевствами. Для ее отца это как подарок богов. Лилиана закрыла глаза, от безысходности закололо в груди ледяными иглами. Она повела плечом, на котором сидела белая сова с яркими желтыми, как расплавленное золото, глазами Мирьям.

– Лети, Мирьям, – приказала принцесса сове и повела

плечом.

Сова моргнула один раз, расправила свои белоснежные крылья с коричневыми пятнышками, оттолкнулась от плеча когтистыми лапами, взмах крыльев рассек ветер. Когти царапнули кожу, но Лилиана даже не заметила. Лунная принцесса смотрела, как ее фамильяр скрывался за широкими лесами.

Лилиана расправила складки на платье цвета сочной молодой травы. Через двадцать два дня она впервые в жизни увидит своего жениха. Того, с кем разделит свою жизнь, постель и от кого родит на свет наследников Северной Пустоши. Принцесса нахмурила брови. Не так она представляла свою жизнь. Ее старшая сестра Аннэт была знакома с принцем Гектором из Перуэ несколько лет и без раздумий вышла за него замуж. Отец заключил сделку с Гавриэлем, отцом Гектора, еще когда сестре было двенадцать, а Гектору пятнадцать. Сестра не умолкала и все уши прожужжала Лилиане про будущего мужа, Лилиане тогда наскучили эти разговоры. Она закатывала глаза и накрывала лицо подушкой, только лишь бы не слушать эту чушь. Сестре повезло больше, чем Лилиане. Ей же не дали выбора. Она должна обручиться с человеком, которого не знает. А как хотелось бы связать свою жизнь с любимым мужчиной. Любовь. Что это такое? Она никогда никого не любила, кроме сестры, отца и матери. Одинокая холодная слезинка покатилась по щеке. Быстро смахнула слезу и пошла во дворец.

Глава 1

Хотелось добрести до своих покоев. Страх сжимал грудь, от безысходности хотелось быть волком. Но, может, все не так плохо? Вдруг принц Гайдар окажется тем самым? Нет, в глупые сказки она не верила. Стук в дверь выдернул Лилиану из мрачных раздумий. Резко села на застеленную шелковым покрывалом кровать. Не успела ответить, как темноволосая голова отца показалась в проеме двери.

– Дорогая, с тобой все хорошо? – Король Дамиан осторожно подошел к кровати дочери, на которой она сидела.

Лилиана постаралась улыбнуться, но вышло жалкое подобие улыбки. Дамиан нежно погладил дочь по щеке холодными пальцами, принцесса вздрогнула, отец нахмурился.

– Это из-за предстоящего замужества? – Карие глаза отца смотрели настороженно.

Девушка с минуту помолчала, а затем кивнула.

– Понимаю, дорогая, ты не хочешь этого брака, но так нужно. Тем более, что... – договорить отец не успел.

– Я его совсем не знаю, – нахальным образом перебила отца Лилиана, прекрасно зная, что он этого не любит. – А вдруг он окажется тираном, деспотом? И я разделю свою жизнь с чудовищем? – глаза принцессы округлились от ужаса.

Отец пододвинулся поближе. Погладил белоснежную голову, с которой каскадом спадали волосы до пояса.

– Принц Гайдар благородных кровей, Лилиана. В народе о нем говорят только хорошее. Толпы красавиц выстраиваются на роль супруги. Тем более что...

От этих слов девушка скривилась.

– Вот пусть и выберет кого-нибудь из этой толпы, – буркнула она.

– Лилиана! Перестань вести себя как ребенок. Ты с ним даже незнакома. Мы с твоей мамой познакомились за неделю до свадьбы. Она тоже противилась, как ты сейчас. А вон как все вышло, – король улыбнулся, – она подарила мне самое ценное, чем я дорожу всю свою жизнь – двух прекрасных дочек. И знаешь, я не представляю своей жизни без твоей матери. Да и я не отдал бы тебя кому попало. Анварийские – благородный род. Ты и сама это знаешь, – улыбнулся отец и щелкнул ее по носу, прямо как в детстве.

Принцесса задумалась. Слова отца успокоили, но самую малость. А вдруг ей так же повезет, как и ее родителям?

– Кстати, у меня для тебя хорошая новость. Аннэт с Гектором уже завтра придут во дворец, – девушка подпрыгнула на месте от радости. Она уже и не надеялась, что сестра будет рядом в такой важный для нее день. Из-за беременности сестры ее поездка могла сорваться. Врачеватели запретили ей много ходить. Но, видимо, спустя долгие споры с Гектором, он все же уступил ей. – Она хочет находиться рядом с тобой во время обручения.

Лилиана не смогла скрыть свою радость, кинулась отцу на

шею.

– Тише, тише, девочка моя. Ты меня задушишь, – рассмеялся отец. Поцеловал дочь в лоб и поднялся на ноги.

– Все не так плохо. Традиции неизменны, Лилиан. Позволь ему тебя узнать, – уже серьезным тоном сказал отец. – У тебя будет для этого время.

Девушке хотелось возразить, что за три недели человека не узнаешь, но она промолчала и молча кивнула.

– Доброй ночи, Лилиана.

– Доброй ночи, отец.

После этих слов король Дамиан покинул покои дочери и пошел к своей жене.

На душе стало немного легче. В приоткрытое окошко залетела Мирьям. Девушка рассеянно погладила белоснежные перья. Из окна лился лунный свет, ночная летняя прохлада заполнила пространство комнаты.

– Ну что там? Показывай.

Лилиана выставила вперед правую руку, на которую тут же приземлилась Мирьям, когти птицы тут же обвились вокруг запястья. Принцесса прикоснулась ладошкой к голове совы и прикрыла глаза.

От образов закружилась голова, эйфория захлестнула с головой. Радость от полета, ощущение свободы, а перед глазами мелькают густые леса, отдаленные холмы, хрустальные водопады и прозрачно-голубое озеро. И, наконец, он – дворец Анварийских. Величественный, из белого камня с тре-

мя конусными и двумя округлыми башнями. От остроконечных крыши отливает золотом в разные стороны. Картина изумительная. Множество окошек выходят на озеро Кайя, воды которого, по слухам, наполняют тело силой, исцеляют раны и приносят долголетие. На фасаде друг напротив друга расположились два дракона: красный и черный. Они как языки пламени и грунт земли.

Перед глазами все плыло, дыхание перехватило, поморгала несколько раз. На сегодня достаточно! В этот раз она пришла в себя быстрее, чем в прошлый раз. Что ж, неплохо! На душе разлилось тепло. Принцесса рассчитывала увидеть своего жениха, но в воспоминаниях Мирьям его не было, как и остальных членов королевской семьи. Видимо, Гайдар был во дворце или же за его пределами. При мыслях о принце на душе становилось тревожно.

Она его ни разу не видела и отказалась смотреть на изображение, преподнесенную наставницей Матильдой. Принцесса переключила свои мысли на природу и сказочный дворец. Значит, вот куда она переедет в скором времени! А что, не так уж плохо. Дворец, в котором она прожила всю жизнь хоть и не меньше по размерам, но с виду он ничем особо не примечательный – белый, с ровной черепичной крышей и шестью этажами. А в Северной Пустоши на фоне поразительной природы, водопадов, озера и лесов восьмизэтажное здание просто завораживает! Лилиана зажмурилась, все весьма неплохо, осталось познакомиться с Гайдаром. Доста-

ла из коробки полевую мышь и дала Мирьям. Совушка с удовольствием слопала лакомство и устроилась на торшере.

Глава 2

Утром следующего дня Лилиана проснулась на удивление рано. Поднялась с кровати, вышла на балкон. До завтрака оставалась еще пара часов, солнце окрашивало верхушки деревьев желтым ослепительным светом. Утренний свежий ветер коснулся щек. Лилиана подняла лицо к небу и вдохнула свежий горный воздух. Она всегда любила таким образом проводить утренние минуты, перед тем как Кэйни приходила в ее покои, чтобы собрать ее на завтрак.

Служанка всегда старалась угодить принцессе, да и Лилиане она нравилась: с ней можно было посплетничать и поговорить как с подругой. Хотя подруг у Лилианы не было, она была замкнутой и отстраненной. У нее просто-напросто не было тех, с кем она могла бы разделить свои страхи, волнения или поделиться мечтами. Разве что с Мирьям и Аннэт, но Кэйни всегда с радостью поддерживала разговор с Лилианой и, кажется, была рада расположению Ее Высочества.

С самого утра во дворце стояла суматоха. Вечно тихий и спокойный дворец вдруг ожил. В ночнушке и босая Лилиана подошла к двери и выглянула в коридор. Кристофер и Джоргаф стояли напротив покоев, оба выглядели сонными, девушка улыбнулась и помахала им рукой. Рыжеволосый Кристофер со шрамом на левой щеке и с синими глазами сегодня был на смене. Она давно заметила, что гвардеец к ней нерав-

нодушен, но не придавала его взглядам никакого значения. Если бы об этом узнал отец, он пришел бы в ярость. Кристофер улыбнулся принцессе, на что Джораф тут же легонько толкнул его в бок. Губы принцессы растянулись в улыбке. Каждую ночь ее покои охраняла стража, вчера были два блондина. “Видимо, новенькие”, – решила девушка, потому что раньше она не видела их во дворце. В королевстве усилились грабежи, поджоги, и Дамиану не удавалось их устранить. Поэтому замужество его дочери сулило объединение с могущественным королевством, и он надеялся, что это решит проблемы.

Но что сегодня творилось во дворце! Служанки сновали туда-сюда, готовили гостевые покои. В некоторых даже заменили мебель на новую. Столы из вишневого и редкого белого дерева, кровати с балдахином. Даже хрустальные люстры повесили! Зачем так стараться, когда все и так уже решено. Какой смысл угождать королю и его отпрыскам? Хотя это вполне нормально, ведь едет сам король Равиль, которого боятся во всех королевствах. Лилиана фыркнула, глядя на весь этот дурдом.

Шум во дворце стоял не только из-за предстоящего визита королевской семьи, но и из-за праздника. Сегодня день Благоденствия. Лилиана ждала этого дня целый год. С самого вечера и до утра королевство словно вымирало и практически все жители – кто на повозках с лошадьми, кто пешком – шли в храм богини долголетия и процветания Гелены.

В день благоденствия у храма толпились все кому не лень: старики, дети, богачи и бедняки. Каждый мог войти в роскошный храм на воде под открытым небом, зажечь лампадку и попросить у Гелены богатый урожай, суженого, ребенка. С простыми людьми происходили чудеса. В некоторых семьях появились дети, несмотря на уйму неудачных попыток, у кого-то ожил умерший сад и превратился в роскошный и плодovitый палисадник.

В эту ночь всегда тьма народу. Вход в храм охраняли гвардейцы, но без происшествий все равно не обходилось. И хоть король Дамиан удвоил стражу, чтобы там меньше было смертей, избежать этого никак не получалось. В прошлом году мясник заколол своего двоюродного брата за то, что тот искоса посмотрел на его жену. С тех пор в народе стали говорить, что в ночь Благоденствия не только оживает дух Богини Гелены, но и злые духи, которые вселяются в людей. Поэтому жители обмазывались свиной кровью в надежде, что их не тронут. Глупость, конечно, но вера творит чудеса.

За храмом на воде, в лесу, монахини построили еще один храм. Он был неприметен за елями и в гуще леса. Этот был с хрустальной крышей и в пять раз меньше, чем храм Богини. Его построили для монахинь, но и для королевской семьи вход был всегда открыт. Простые смертные не могли сюда прийти и помолиться, их бы туда никто не пропустил. Бронзовый алтарь с изображением Гелены расположен под высоким хрустальным куполом. В правой руке Богиня держала

весы, символ равновесия, в левой – виноград, символ изобилия и плодородия.

Лилиана была в этом храме всего пару раз. И каждый раз сбегала из дворца, скрывалась от гвардейцев и служанок. Она молила Богиню о мире в королевстве, счастье и здоровье своей семьи.

Все происходило как обычно. Принцесса встала посреди комнаты, достала из-под кровати черный бесформенный до пят балахон с капюшоном, который надевала каждый раз, когда сбегала в храм. Натянула капюшон на глаза. Зачем она идет в храм, было непонятно – разве что в очередной раз попросить за сестру и родителей, но кровь бурлила от одной мысли, что она ощутит на вкус свободу и окажется подальше от гвардейцев, служанок и наставницы, которая не дает ей прохода.

А что если попросить и за себя? Но о чем именно? Принцесса задумалась, расправляя балахон. Единственное желание, которое у нее было – это вовсе расторгнуть помолвку, она всем сердцем желала, чтобы свадьбы и вовсе не было. Кто знает, каким в итоге окажется принц Гайдар. Король Северной Пустоши Равиль, отец Гайдара, славится жестокостью, он не щадит врагов, и от одного только его вида по телу бегут мурашки. В последний раз он приезжал месяца три назад, но принца с ним, на удивление, не было. Лилиана видела его всего пару минут, но уже тогда ей стало страшно. У короля Равиля такой вьедливый взгляд, словно он норовит

прочитать мысли. В глазах нет ни капли доброты и нежности, взгляд строгий и насупленный. От этих воспоминаний Лилиана поежилась. А вдруг Гайдар – копия своего отца? Что если он окажется деспотом и будет мучить принцессу пытками всю оставшуюся жизнь? Липкий страх въелся в кожу, нужно избежать этой свадьбы как можно скорее.

Лилиана глубоко вздохнула, приводя себя в чувства. Вряд ли у нее получится расторгнуть помолвку, но вдруг все же получится.

Все в ее семье владели каким-то даром: отец мог открыть портал в любую точку мира силой мысли, мать создавала вокруг себя оранжереи цветов и растения. Когда Лилиана с Аннэт были помладше, мама создавала лилии прямо на кроватях девочек, чтобы хоть как-то их успокоить. Это срабатывало лучше колыбельной. В покоях принцесс ежедневно в алебастровых вазах стояли пионы и ирисы, а запах кружил голову. Девочки любили цветы и с восторгом взирали на то, как на мамином прекрасном лице расцветала улыбка, когда она творила для них красоту.

Аннэт усиливала эмоции окружающих людей. Лилиане казалось, что это вовсе не дар, но иногда это играло на руку. Сестры часто ссорились, когда Аннэт играла эмоциями младшей сестры как на виолончели, но вскоре отец запретил Аннэт управлять этим даром и давал ей настой трав, чтобы подавить дар.

Но если дары семьи Лилиану впечатляли, то ее дар, до-

ставшийся ей от бабушки, пугал принцессу до безумия. Лилиане снились странные сны, которые в это же мгновение воплощались в реальности. В три ей приснилось, что она сидит на дереве с жуткой псиной на руках. Когда она проснулась от собачьего лая, перепугалась до безумия, а как только увидела, на какой высоте она сидит, чуть не свалилась с дерева. Отец с мамой тогда так перепугались, что переполошили всю прислугу. Родители с сестрой не могли понять, что с ней происходит. Привели целителя, а он покачал головой и сказал, что у принцессы нет недугов, – это неизведанный дар. Это внушило спокойствие королю и королеве, но когда семилетняя принцесса проснулась с оторванной головой волка в руках и в луже крови, то отец привел знахаря, который сделал специально для принцессы зелье, подавляющее сны. С тех пор ей вообще ничего не снилось.

Лилиана не помнила свою бабушку, но ее портреты висели на каждом этаже дворца. Внешне они были совсем непохожи, словно между ними не было никакого родства, но дар был точь-в-точь как у нее. Лилиана же считала это не даром, а проклятием и радовалась, что сны больше не снятся. У бабушки Александрии была медового оттенка кожа, темные волосы и карие глубоко посаженные глаза. У Лилианы же белоснежная кожа, белые волосы и сапфировые глаза. Из-за ее внешности ее прозвали Лунной принцессой.

Лилиана вынырнула из воспоминаний. Подошла к шкапу, стоящей на позолоченном комод с резными ножка-

ми, взяла в руки сапфир размером с яйцо, перекатила на ладонке нагревающийся семейный артефакт, который перемещал в нужное место. Зажала в руке, представила храм Богини. Открыла глаза недалеко от основного храма и подпрыгнула на месте. Надо же, в прошлый раз девушка переместилась прямо в храм у леса для монахинь. Значит, сапфир теряет свою силу. Нахмурилась. Плохо, очень плохо.

Глава 3

В линию выстроилась толпа с лампадками в руках. Желтые огоньки смотрелись как сотни светлячков в ночи. Лилиана поглубже натянула капюшон. Отец запретил выходить за пределы дворца без охраны, особенно в это беспокойное в королевстве время, когда люди словно с ума посходили, но она надеялась, что переместится прямо в храм и обратно во дворец, как и раньше. Дамиан будет в ярости, если узнает, что она в храме в одну из самых беспокойных ночей в году, а не в своей кровати. Еще раз посмотрела на толпу у храма. Создалось впечатление, что очередь растягивалась до самого дворца. В пути от дворца до храма три часа верхом на лошади, а пешком, наверное, часов восемь шагать. Лилиана быстрым шагом прошла к маленькому храму с хрустальной крышей. Ветви пушистых елей закрывали его от посторонних глаз.

Девушка вошла внутрь, белая прядь волос выбилась и выглядывала из-под капюшона. Лилиана обожала этот храм. Прозрачный пол создавал видимость, будто идешь по воде. Под ногами разливалась синяя вода, девушка запрокинула голову. Именно за этот шикарный вид она сбегала сюда из дворца каждый год. Под куполом сквозь небольшое отверстие сверкали звезды, словно сотни бриллиантов на черном бархате.

Ноги сами несли к алтарю, Лилиана встала на колени перед статуей богини Гелены, достала из потайного кармашка в балахоне маленький кинжал, который стащила в оружейной, поднесла руку перед чашей и сделала неглубокий надрез на руке. Руку обожгло болью, принцесса стиснула зубы, кровь вспузырилась на коже, капля крови с магическим эфиром плюхнулась в чашу. Дар рода. Статуя засветилась на мгновение, показалось, что Гелена ожила и улыбнулась. Лунная принцесса сложила перед собой руки в молитву и прошептала: «Пожалуйста, пожалуйста, пусть брака с принцем Гайдаром Анварийским из Северной Пустоши...».

Договорить девушка не успела, сзади слышались робкие еле слышные шаги. Наверное, это Бретта, монахиня, что ходила сюда каждую ночь и прибиралась в храме. Шаги приближались и вскоре остановились совсем рядом. Принцесса повернула голову вправо и увидела в двух шагах молодого юношу. Он встал на колени рядом с принцессой и сложил руки в молитву. Девушка открыла от изумления рот. От незнакомца разлило скисшим молоком и протухшими яйцами. Ну и вонища! Лилиана закрыла нос краешком балахона. Где же его носило, что глаза аж слезятся? Она хотела возмутиться и прогнать его, но вместо этого присмотрелась к нему: изумрудные большие глаза, сальные волосы до плеч непонятно какого цвета – быть может, после мыльного раствора они станут светлыми – угловатый подбородок, массивный разворот плеч. На вид он примерно одного с ней возраста, ну, может,

на пару лет старше. Откуда он здесь взялся?

Одежда на незнакомце самая простая, какую носит низший класс: полотняная грязная рубаша с жирными пятнами – принцессу передернуло – легкие льняные штаны и невзрачный плащ. Парень ухмыльнулся, девушка залилась краской от стыда и поспешно отвернулась. Нельзя так нагло таращиться на незнакомца! А вдруг он варвар какой? Но откуда он здесь взялся? Принцесса задумалась. Наверное, увидел, как она сюда прошла, и увязался следом.

– Как вы здесь оказались? – шепотом спросила Лилиана, посмотрела на парня. Нахальная улыбка расплылась на лице. Брови подскочили вверх.

– А ты? – нахально поинтересовался незнакомец. Девушка опешила. Еще никто не обращался к ней на «ты», кроме сестры и родителей. Да как он смеет? А потом окинула себя взглядом. Ну да, по балахону и не скажешь, кто перед тобой, на принцессу явно непохожа.

– Здесь нельзя находиться, – прошептала Лилиана и осеклась, только что она себя чуть не выдала. Кто знает, может, он разбойник и утащит ее куда-нибудь ради выкупа. Да, плохая была идея посетить храм. Очень плохая!

– Ну ты же здесь, – он запрокинул голову и присвистнул. – Надо же, а здесь мило.

Принцесса набрала в грудь побольше воздуха, чтобы не сорваться на крик.

– Прекратите здесь свистеть, – сквозь зубы проговорила

девушка и сама удивилась своему свирепому тону, незнакомец, кажется, удивился и развернулся в ее сторону.

— А то что? — не унимался наглец. — Я хотел пройти к храму на воде, но увидел, как кто-то идет в лес. Пошел следом, а здесь, кажется, еще один стоит. Надо сюда и других позвать.

Парень уже встал на ноги, как принцесса громко проговорила:

— Не надо сюда никого звать. Это секретное место, и сюда никому нельзя, — она поднялась на ноги. — Я случайно нашла его, как и вы, похоже, — незнакомец прищурился, словно взвешивал ее слова. — Я уже ухожу, — резко развернулась к выходу и пулей выскочила из храма. Но почему здесь нет ни одного охранника? Сказать бы об этом отцу, да он закроет ее в покоях до самой свадьбы.

Пошла в самую чащу леса, осмотрелась по сторонам, вроде никого. Достала из кармана сапфир. Камень потеплел в ладони.

— И не страшно тебе одной по лесу гулять? — от неожиданности она пошатнулась, сапфир выпал из руки в колючий куст — и разворачиваться не нужно было, чтобы понять, кто стоит за спиной, вонь тухлятины опять ударила в нос. Потянулась за сапфиром, десятки колючек впились в рукав. Ай! Больно!

— Ну кто же так делает? Надо вокруг куста, а ты прям в самую чащу полезла! А ну отойди в сторону. Ну чего встала как истукан?

В горле пересохло. Парень присел на корточки перед кустарником, осторожным движением просунул руку. Колючки впились в кожу рук, а он даже не поморщился. Вытащил сапфир. Артефакт не реагировал на посторонних. Незнакомец опустил глаза на сапфир.

– Что это такое? – с изумлением произнес он, слегка подбрасывая камень на ладони, словно прикидывая сколько он весит или сколько денег можно получить за него.

– Камень. Обычный камень, вы что, не видите? – получилось как-то грубо, но принцесса не жалела. Матильды здесь все равно не было, так что замечаний отвечать некому.

Единственным желанием было забрать сапфир, убежать в лес и переместиться во дворец, но, видимо, незнакомец решил иначе. Он посмотрел на девушку, а потом зажал сапфир в руке и положил его в правый карман плаща. Девушка отшатнулась, словно ей дали затрещину. Нет, ну каков наглец! Что он себе позволяет?

– Слушайте, что вам от меня надо? Отдайте вон ту штуковину, что положили в свой карман и разойдемся по-хорошему.

Парень развел руки в стороны.

– Какую еще штуковину?

Ну он явно издевается! Лилиана попыталась взять себя в руки, но все тщетно. Набросилась на него в попытке выхватить из кармана сапфир, но мужчина забавлялся, отскакивал в сторону и смеялся над ней.

Наконец, она устала от этих насмешливых прыжков, развернулась и пошла в гущу леса. Незнакомец явно растерялся и побежал следом.

– Подожди, ну куда же ты? – кинул вдогонку принцессе.

Лилиана сжала зубы и побрела быстрым шагом вдоль густых разлапистых елей и деревьев. Она еще никогда не желала разбить чью-то белобрысую голову о ствол дерева. Надо как-то выманить у него сапфир или же идти пешком. Лилиана прокручивала в уме возможные варианты. Если сапфир достать не получается, то, по крайней мере, надо придумать, как добраться до дворца. Наконец незнакомец догнал ее, и, запыхавшись, остановился рядом. Согнулся пополам, уперся руками о колени.

– Быстро бегаешь. Куда ты так умчалась? Не догнать!

– Слушайте, может, уже хватит? – первое слово произнесла с язвительным тоном. – Отдайте мне камень, что наглým образом стащили и давайте разойдемся. Я никому не рассказу, обещаю!

– Украл? Да я его нашел. А что нашел, то мое! – с ухмылкой произнес он.

Лилиана открыла рот и не нашла, что ответить.

Он потешался над ней и оттого еще больше злил.

– Ну хорошо, отдам. Так и быть, – незнакомец развел руки в разные стороны. – Но только когда скажешь, как тебя зовут. Я Шон, кстати, – парень протянул руку.

– Мне все равно, как тебя зовут. И слушай, – резко оста-

новилась принцесса, — ты давно мылся?

Наглец удивленно покосился на нее, принялся и поморщился.

— Освежиться не помешало бы. Есть здесь поблизости озеро, речка?

Лилиана закатила глаза.

— Вон там есть озеро Око, — принцесса показала в сторону круглого, маленького, как блюдце озера.

Парень прищурился, пригляделся к озеру и на ходу стал снимать с себя одежду. Принцесса ахнула от неожиданности.

— Что вы делаете?

— Как что? Собираюсь искупаться. Кстати, присоединяюсь, — последнее слово произнес с нажимом, зная, как ее бесило это обращение.

Шон, или как его там, обогнал ее и уже шел спереди. На ходу стащил с себя плащ, рубаху, потянулся к завязке на штанах. Лилиана резко отвернулась, щеки запылали от стыда. Остановилась сзади и задумалась. Она может достать сапфир из штанов парня, пока тот будет купаться в озере. Надо только дождаться, когда он сложит все вещи и зайдет в воду. На дворе стояла ночь, рассветать начнет через несколько часов. Надо успеть до рассвета добраться до своих покоев, а то столько шуму будет... В какую ярость придет ее отец, она решила не думать.

Принцесса услышала бульканье за спиной. Огляделась, Шон зашел в воду по шею. Когда он нырнул под воду, она в

несколько шагов подошла к его вещам, скривилась. От одежды несло как от навоза с примесью скисшего молока и протухших яиц. Засунула руку в карман штанов, но камня внутри не оказалось.

– Не это ищешь? – принцесса повернулась на звук и опешила. Шон держал в руках сапфир и подбрасывал его вверх. От такого обращения с артефактом рода ее захлестнула злость. Камень не терпел воды. Он не будет действовать, пока не обсохнет, а это еще часа три. Сжала руки в кулаки. Ну нет, она его точно прибьет. Утопит! Прямо в этом озере.

– А хель с вами. Делайте что хотите! С меня довольно! Камень вы мне не отдадите, и ежу понятно, а терять с вами время я не собираюсь. – Лилиана вскочила на ноги и быстрым шагом пошла в сторону леса.

Она замедлила шаг. А вдруг сработает? Глупо, конечно, на это надеяться, но что, если он пойдет следом. Хотя о чем она? У оборванца в руках камень, который он с радостью обменяет на щедрое вознаграждение, и плевать ему на то, что она убежала. А вот она без сапфира домой не попадет.

Проклиная про себя оборванца, она стиснула зубы, сжала кулаки и пошла обратно к озеру, где видела его в последний раз.

Лилиана приближалась к месту, где несколько мгновений назад лежала рваная и грязная одежда незнакомца. Он не спеша натягивал на себя рубаху. К счастью, штаны на парне уже были.

– Так и знал, что ты вернешься, – уверенно произнес Шон.

– Это еще почему?

– Да потому что для тебя эта вещица нечто большее, чем просто какой-то камень. Угадал?

Лилиана замерла на месте. Так и есть. Да вот только что будет, если она признается?

– Слушай, мне и самому уже надоело. Вот, лови, – он ки-нул сапфир, и камень чудом не упал на землю и не расколол-ся на части. Лилиана посмотрела на него гневным взглядом.

Ну точно дикарь! Что за манеры? Девушка уставилась на Шона и готова была его разорвать на мелкие кусочки.

Блондин пожал плечами.

– Значит, я угадал, – он натянул на себя плащ. – Ну и что ты теперь будешь делать? Снова сбежишь? Кстати, а куда это ты так торопишься?

– Во дворец, – слова вылетели, о чем принцесса пожалела и поежилась. Он ее в мгновение ока раскусит! – То есть, – проямлила девушка, – я прислуживаю королю Дамиану и его...

Парень подошел поближе, в темноте лицо не рассмотреть, но девушка догадалась, что оборванец задумался.

– И кем же ты там...

Она выпалила первое, что пришло в голову.

– Кухарка. Я придворная кухарка.

Брови парня взлетели вверх.

– И как же придворную кухарку отпустили из королев-

ства? Я слышал, что король Дамиан строг со своими подданными.

Принцесса чуть не поперхнулась от таких слов.

– У храма все королевство, вы разве не видели?

Блондин вдруг засмеялся.

– Да будет тебе. Я знаю. Просто хотел посмотреть на твое выражение лица.

Принцесса собрала всю волю в кулак, лишь бы ему не нагубить. Ну все, с нее хватит! Она развернулась и быстрым шагом пошла в сторону дворца. Выбора не осталось. Все равно сапфир не перенесет ее во дворец. Камень холодом обжигал пальцы. Принцесса положила его во внутренний карман. Натянула капюшон на глаза и пошла по известным извилистым тропкам.

Она уже порадовалась, что наконец-то неотесанный гад остался где-то позади, как вдруг услышала позади себя шаги. Обернулась. Ну конечно, Шон идет за ней по пятам.

Рано она обрадовалась.

– Что еще? – злобно процедила принцесса. Опять грубо, но этот гад встал у нее поперек горла. Хотелось поскорее переместиться во дворец. Больше всего она боялась разгневать отца. Отец не опекал так сильно своих дочерей, пока старшая не вышла замуж. С тех пор он постоянно раздумывал о скорейшем браке Лилианы с принцем Гайдаром из Северной Пустоши и не сводил с нее глаз. И что-то еще изменилось в нем, но только что именно, Лилиана не могла понять. Он

казался отстраненным большую часть времени, и пару раз Лилиана заметила, что его карие глаза становятся черными.

От этого напора Лилиана чувствовала себя в золотой клетке. За ней то и дело кто-то следил – если не отец, так стражники и слуги, которые неожиданно постоянно оказывались с ней рядом даже в королевской оранжерее, куда она приходила перевести дух и отдохнуть от забот. “Так, может, все-таки задержаться здесь еще подольше?” – промелькнула в уме мысль. Все равно она через несколько недель будет далеко отсюда. Но отца все-таки лучше не злить. Он и впрямь может запереть ее до свадьбы. Принцесса глубоко вздохнула.

– Да ничего особенного, – парень замялся, а Лилиана удивилась. Впервые этот наглый невоспитанный наглец выглядел растерянным. – Я дорогу не знаю. Но раз ты идешь во дворец, то нам по пути.

“Что?” – подумала она.

– Вы разве не из этих краев?

– Нет, я из Северной Пустоши.

– Из Северной Пустоши? Что же вы тогда здесь забыли?

– Следую приказу Его Величества короля Равиля, – прозвучало это как-то странно, потому что на имени короля он скривился. Интересно, в чем причина? Ему неприятен король, он его ненавидит, или в чем тогда дело? Но одно то, что он из Северной Пустоши, Лилиану заинтересовало. Она сможет побольше узнать о тех краях, где совсем скоро будет жить. Возможно, даже получится что-нибудь выпытать у

парня про принца Гайдара. Что ж, дорога будет интересной.

– Ну так вы идете или как? – Принцесса обернулась, парень улыбнулся и быстро догнал ее.

Глава 4

Путь через Топольский лес был длиннее, чем через мост у храма, ведущий прямо во дворец, но принцессе хотелось пройти через волшебный лес. В нем обитают редкие звери, которых она так любила. Тем более что сапфир еще не восстановился.

Ночь постепенно уступала место утру, солнце поднималось все выше и уже освещало дорогу. Лилиана по привычке поглубже натянула капюшон на глаза. В сотый раз пожалела, что не надела на себя что-то более легкое, пот стекал по телу ручьями, белые пряди волос прилипли ко лбу и к шее. А рядом шел наглый гад, от которого до сих пор несло тухлыми яйцами и скисшим молоком, хоть уже не так сильно, как раньше. “Одежду он не догадался выстирать”, – подумала про себя девушка и закатила глаза к небу.

Шон шел рядом и с изумлением осматривал Топольский лес. Тысячи жителей других королевств мечтали попасть в «Зачарованный лес» – как его называют – в самое сердце Керании. Поговаривали, что лес существовал несколько тысячелетий. Жители и даже королевские особы других королевств просили у короля Дамиана письменное разрешение прогуляться в этом лесу. Здесь законом запрещено охотиться на редких и восхитительных зверей.

Тряпичные туфельки Кэйни, которые Лилиана одолжила

у служанки, не спасали ноги от мелких камушков. Ткань натерла кожу до красноты. Ноги отваливались. Сапфир поне­многу нагревался во внутреннем кармашке. Шон не проро­нил ни слова, только изумленно таращился в разные сторо­ны. Между ветвями дубов спрятался олень с золотыми рога­ми, хранитель леса Далас. Белые пятна покрывали его бока. Когда олень спокойно расхаживал по лесу, это означало, что лесу ничего не угрожало. Он чувствовал ауру людей. Если сюда попадал человек с жестоким сердцем, то Далас бил ко­пытом три раза, и лес окутывало магической защитой. Ли­лиана зажмурилась и попыталась прочитать мысли храните­ля леса. Она любила мысленно разговаривать со зверями, но что-то было не так. Как ни старалась настроиться – у нее ни­чего не выходило, словно существовала какая-то дверь, ко­торая сейчас мешала ей прочитать мысли. В чем же дело? Может, это из-за блондина, который шел рядом? Может, он представляет угрозу? Ну нет, если бы Топольскому лесу что­нибудь угрожало, то Шон не шел бы рядом и не насвистывал веселенькую простую мелодию себе под нос.

Жители королевства Керании редко гуляли в этом лесу. Звери не любили вторжения людей на их территорию, поэто­му часто прятались за широкими кронами деревьев. Но зем­ли леса считались благословенными самими богами, поэто­му люди верили, что здесь можно попросить у духов леса о помощи. Кто-то даже верил, что существует бог леса.

Лилиана огляделась по сторонам. Какое все-таки потряса-

ющее место! В дупле дуба скрылась белочка, вон там вдали за деревом спрятался белый носорог. Принцесса не смогла сдержать восторга и хлопнула в ладоши от изумления. Она впервые увидела его здесь. Поговаривали, что он древнее этого леса. Его рог переливается серебром в солнечном свете. Бейр обычно прятался подальше от людей и появлялся к грядущим переменам в королевстве. Лилиана хотела подойти и прикоснуться к серебряному рогу, но вовремя вспомнила, что рядом идет чужак. Она с жалостью и разочарованием протяжно вздохнула и прошла мимо носорога.

Топольский лес был домом Мирьям. В тот самый день, когда две принцессы впервые оказались здесь, Лилиана увидела раненую сову с белоснежным опереньем. В крыле торчала стрела. Откуда она здесь взялась – никто до сих пор не знает. Когда зареванная Лилиана семи лет от роду рассказала об этом отцу, он приказал гвардейцам прошерстить лес и найти нарушителя порядка древнего леса. Девочка вытащила стрелу из крыла, оторвала кусок от платья и перевязала крыло. Аннэт кричала, чтобы Лилиана оставила сову в покое, и здесь она быстрее поправится, но Лилиана забрала сову с собой во дворец, чтобы долечить. Матильда тогда так причитала, но, поджав губы, отнесла сову к целительнице. Через неделю крыло зажило. Сова села на плечо и повернула голову в сторону Лилианы. Сапфировые как летнее ночное небо и желтые как расплавленное золото глаза встретились, и между ними установилась связь. Так человек и жи-

вотное устанавливают мысленный договор и связывают друг друга узами. Принцесса назвала совушку Мирьям, что в переводе на эльзэ́йский означало «мир». Они были неразлучны, и принцесса могла позвать ее откуда угодно, зная, что она найдет ее где угодно. Последние три года Мирьям жила в покоях принцессы, словно сова оберегала девушку от чего-то, но Лилиана была только рада – с Мирьям было как-то спокойнее.

Полдюжины крошечных прекрасных птичек пролетели над головой, Шон открыл рот и залиvisto рассмеялся. Вокруг глаз пролегли морщинки. Лилиана протянула руку вперед и выставила палец.

– Это колибри. Самые крошечные птички королевства.

Маленькое чудо приземлилось на палец. Птичка практически не ощутима на пальце, такая легкая, словно перышко. Они едва ли смогли рассмотреть это прелестное создание. Продолговатый острый удлиненный клювик, головка изумрудного цвета, оранжевые крылышки и ярко-синий хвост. Шон взирал на нее широко распахнутыми глазами, подносил к ней палец, но птичка словно и не замечала его. Принцесса улыбнулась.

Маленькое великолепие упорхнуло, и через пару секунд колибри скрылась из виду. Девушка втянула носом свежий лесной воздух. Есть в этом месте что-то сказочное. Мысли успокаивались, а внутри разливалось умиротворение и тепло. Над головой пролетела стая птиц с разноцветным опере-

нием. При свете дня их крылья переливались словно драгоценности.

Неподалеку расхаживали гордые прекрасные птицы с разноцветными перьями и роскошными хвостами. Павлины. Запах дубовой коры, свежих листьев и летней травы ударил в нос.

В это время лес еще спал. Бурундуки в полоску, лисы ярко-оранжевого окраса и милые игрунки попрятались и не попадались им на глаза.

– Это так прекрасно, – произнес Шон. – Я слышал про это место, но не представлял, что здесь так. Так.. – парень не мог подобрать слов.

Принцесса молча кивнула, пожала плечами и улыбнулась.

– Признайтесь, вы проникли в чужое королевство ради этого зрелища, – пошутила Лилиана. – И, кстати, по какому поручению вы здесь?

Шон остановился, было видно сопротивление на его лице, словно он колебался, говорить принцессе или нет. Это только подогрело интерес Лилианы.

– Прости, этого я тебе сказать не могу. Приказ Его Высочества короля Равиля. Но чтобы ты там себе не напридумывала, скажу сразу: я не шпион, я простой конюх.

– Хм, и с каких пор его Высочество король Равиль посылает простого конюха в соседнее королевство, да еще и в то, где с недели на неделю состоится бракосочетание его сына?

Шон резко остановился, уставился на Лилиану, на блед-

ном лице проступили красные пятна. Злится. Только сейчас при утреннем свете она рассмотрела его повнимательнее. Теперь он не был похож на неотесанного мужлана, которому не доставало манер, а наоборот – на молодого парня. Очень красивого. Так, стоп!

– Повторяю еще раз. Тебя это не касается. – У принцессы отвисла челюсть.

– Что? А вот сейчас дойдем до стражи, и я скажу, что ты шпион, ясно? Откуда я знаю, что у тебя на уме?! Может, ты решил украсть невесту принца?! И я вообще уверена, что никакого разрешения у тебя нет! – она и сама не заметила, как перешла на «ты».

– Ты сдурела? С чего это ты взяла, что у меня нет разрешения? И, кстати, ты мне до сих пор имени своего не назвала, а от меня чего-то требуешь! С собой разберись сначала, выскочка высокомерная!

Лилиана не поверила своим ушам.

– Ну, знаете ли. С меня довольно!

Из глаз брызнули слезы. Да как он смеет? Может, прямо сейчас открыться этому мерзавцу? Пусть знает, что нахамил не придворной кухарке, а Ее Высочеству принцессе Лилиане. Да за такое Дамиан его за решетку кинет, если узнает. Но что будет, если отец узнает, что она сбежала? Нет, ее здесь быть не должно! И как она потом все объяснит матери с отцом? Нет, лучше уж поскорее переместиться во дворец.

Шон выглядел раздражительным и дерганым, Лилиана

чувствовала себя оскорбленной, но повыше задрала голову и шла как ни в чем не бывало. Оставалось всего ничего до поста с гвардейцами, где нужно было предъявить пропуск.

Лес заканчивался, и начинался небольшой поселок с аккуратными низкими домиками с соломенными крышами, где жили кочевники. Петухи кукарекали, но уже за версту в нос ударил запах жареного мяса, в животе заурчало. Как давно она не ела? Скорее бы во дворец!

Солнце обжигало лицо, хотелось скорее скинуть с себя этот душный мешок, который она на себя нацепила. Пока оборванец-конюх уверенным шагом шел впереди, она шмыгнула вправо, спряталась за толстым стволом дуба, вытащила из внутреннего кармашка сапфир, сжала камень в руке и представила перед собой свои покои.

Глава 5

Лилиана открыла глаза уже в своих покоех. От усталости хотелось завалиться на кровать. Скинула неудобные туфли Кэйни и пообещала больше никогда их не надевать, от боли в ногах поежилась. Как больно! Поплелась к кровати с балдахинном, плюхнулась, матрас тут же прогнулся. Скрутилась калачиком и провалилась в сон.

Вересковое поле, солнце слепит глаза. Сзади доносится топот ног. Мужские руки крепко прижимают к себе. Лилиана взвизгнула и попыталась увернуться, но тщетно.

– Попалась? – у уха послышался голос с хрипотцой.

Лилиана развернулась всем телом. Изумрудные глаза, золотистые волосы рассыпались по плечам. Шон. Блондин наклонился к девушке и грубо смял ее губы своими.

От возмущения она тут же подняла руку, чтобы зарядить ему затрещину, но не могла пошевелить руками. Лилиана почувствовала волну раздражения и гнева, тут же попыталась всем телом оттолкнуть этого наглого хама, но гад тяжелый как скала – не сдвинуть с места.

– Куда ты так быстро умчалась?

Лилиана вскочила с кровати, прерывисто задышала. Это сон! Первый сон за последние двенадцать лет. Но что случилось? Каждую ночь она пила зелье против сновидений. Так почему оно не подействовало? Или зелье испортилось?

Странно все. Провела пальцем по слегка опухшим губам. Как странно, словно это было на самом деле. Надо скорее рассказать обо всем отцу. Может, вернувшиеся сны отложат свадьбу? Лилиана нахмурилась, огляделась по сторонам. Она в своих покоях, но что здесь делает Кэйни? Девушка устроилась в кресле и вздремнула. Лилиана осторожно встала с кровати, чтобы не разбудить служанку. Кэйни в один миг проснулась и подскочила с кресла.

– Ваше Высочество, где Вы пропадали? Ваш отец поднял на уши все королевство.

Холодный пот пробежал по спине. Лилиана сглотнула ком в горле. Она простонала и закрыла ладошками лицо.

– Кэйни, где сейчас отец?

– Он в своем кабинете. Попросил Вас зайти к нему, как только Вы проснетесь, Ваше Высочество.

Покидать покои перехотелось. Понятное дело, разговор будет чудовищным. Ну что же, сама виновата. Надо было остаться во дворце. Как знала, что рано или поздно это случится. Теперь до свадьбы никуда не выйти!

– Я зайду, – принцесса удивилась своему сиплому голосу. – Который час, Кэйни?

– О, вы долго спали, Ваше Высочество. День клонится к закату, Люси накрывает на стол, скоро ужин, Ваше Высочество.

Что? Проспала целый день? Мда уж. И как это отец не разбудил ее? Обычно, если он злится, то его ничто не оста-

НОВИТ.

– Давно ты тут со мной сидишь?

Кэйни улыбнулась, смутившись.

– С утра. Я пришла сюда, а Вас нет. Я не знала, что делать, подумала, может, случилось что-то, и доложила обо всем Его Величеству. – Кэйни опустила глаза на свои сцепленные пальцы, словно нашкодивший щенок. – Его Величество приказал гвардейцам прочесать все деревни, а прислугу – весь дворец. А потом я нашла вас здесь и оповестила Его Величество. Он примчался сюда вместе с Матильдой, хотел Вас разбудить, но передумал. Велел зайти к нему. Так все-таки что-то случилось?

Лилиана промолчала, Кэйни стало неловко, она переминалась с ноги на ногу и уже понимала, какую ошибку допустила.

– Простите, Ваше Высочество, – темные кудряшки рассыпались по плечам.

– Ты ни в чем не виновата, – словно на автомате протараторила Лилиана.

Лилиана подошла к стоящему на комодке зеркальцу. Растрепанные белые как луна волосы, на щеках румянец, все тот же балахон. Вдоль позвоночника пробежал холодок. Она забыла снять балахон! Отец его точно отберет. Стащила одеяние через голову, осталась стоять в шелковом платье кремового цвета. Ткань приятно холодила кожу.

– Кэйни, можешь идти, я схожу к отцу, – служанка откры-

ла рот, хотела сказать еще что-то, но промолчала. Лилиана неспешным шагом побрела в кабинет отца, словно могла оттянуть неизбежный разговор.

Прошла мимо гвардейцев, от стыда опустила глаза. Они искали ее по всему королевству, когда она гуляла с Шоном в Топольском лесу, рассматривала колибри, любовалась белым носорогом, наслаждалась несколькими часами свободы.

Ноги сами привели к кабинету отца. Застыла перед массивными дверями из белого дерева. Что она ему скажет? Где была? Зачем воспользовалась артефактом? Лучше сказать правду. Девушка неуверенно постучала в массивные двери, потянула на себя ручку, просунула голову. Отец сидел за массивным столом вишневого цвета, окно открыто нараспашку. Вид у него усталый, между бровей пролегла складка, каштановые волосы взъерошены. Принцесса сглотнула комок в горле. Король Дамиан медленно поднялся с кресла.

– Лилиана, где ты была? – тон спокойный, но все, кто имел с ним дело, знали, сколько ярости скрывается за ним. Не дожидаясь ответа дочери, он ударил кулаком по столу. От резкого звука она подпрыгнула на месте.

– Ты, – ткнул в дочь указательным пальцем, – без пяти минут жена принца Гайдара! Как ты смеешь убегать из дворца, да еще и без стражи? – последние слова отец выплюнул. – Что я говорил тебе? Чтобы не смела так делать! Как можно быть такой безрассудной? Через несколько недель во дворец прибудет твой жених. Ты меня в могилу загнать хочешь?!

Отвечай! – король снова стукнул кулаком по столу. – Где ты была?

Лилиана еле сдержала слезы.

– У храма святой Гелены, – отец с яростью посмотрел на Лилиану, в глазах читался неподдельный ужас, ноздри раздулись как у быка, а принцессе стало по-настоящему страшно. Впервые она видела отца таким разъяренным.

– Ты с ума сошла? – король помассировал виски. – Лилиана, почему ты побрела туда одна? И зачем? – перешел на крик король, а Лилиана всхлипнула. Слезы ручейками потекли по белоснежному прекрасному лицу.

– Не смей рыдать, слышишь?! – прошипел отец. – Если принц узнает, что его невеста накануне свадьбы шляется не пойми где, то...

– Я была у храма. Отец, ничего страшного не произошло.

– Мы искали тебя пять часов. Пять! – заорал король словно раненый зверь. Король подошел поближе, Лилиана зажмурилась, у него был такой вид, словно он хочет ее ударить, несмотря на то что ни разу не поднимал руку на дочерей. – Тебя, с тобой могло... – хватал ртом воздух словно выброшенная на берег рыба. Отвернулся спиной к дочери, подошел к окну, уставился вперед и задержал взгляд на макушках деревьев.

– Со мной ничего плохого не случилось, клянусь.

– Ты девственна, Лилиана? – она еле сдержалась, чтобы не опрокинуть стол.

Неужели он сомневается в ней? Кем он вообще ее считает, распутной девкой?

– Да, отец, – прошептала принцесса.

– Где артефакт?

Лилиана вспомнила, что он остался в кармане черного балахона.

– Он в моих покоях.

Дамиан медленно развернулся.

– Тогда мы идем за ним.

– Нет! Пожалуйста! – умоляла принцесса.

Король повернулся к двери и быстрым шагом вышел из кабинета.

– Постой, – принцесса попыталась догнать отца, но он продолжал идти. – Постой, ну, пожалуйста, – она будто со стеной разговаривала.

Отец забежал в ее спальню, Лилиана следом за ним. Кэйни стояла в углу, присела перед королем в реверансе, перепугано посмотрев на свою госпожу: растрепанные волосы, опухшие веки, мокрые дорожки слез на бледных щеках.

– Где? – от холодного тона у обеих по коже побежали мурашки.

Лилиана указала пальцем на черное одеяние. Отец наклонился, полез в карман и достал сапфир.

Из ее глаз снова брызнули слезы.

– Это я забираю. Никаких подобных выходов до приезда жениха. Я запрещаю тебе выходить из дворца. Поняла ме-

ня? – суровый тон отца заставил ее молча кивнуть.

Отец пересек комнату и скрылся, громко хлопнув массивной дверью. Лилиана подошла к стене, облокотилась о стену спиной и сползла на пол, ворсинки меха щекотали кожу. Свернулась калачиком и дала волю своим чувствам. Кэйни присела рядом и погладила по голове.

– Ваше Высочество, принести Вам что-нибудь? Хотите воды? Попросить Люси накрыть на стол прямо здесь? – Лилиана подняла глаза на встревоженную служанку, хлюпнула носом, вытерла слезы с лица и покачала головой. Служанка с минуту посмотрела на принцессу и вышла из комнаты, позволяя ей побыть наедине с собой.

Спустя какое-то время в покои влетела наставница. Седые волосы собраны в пучок. Темно-синее платье больше похоже на черное, лицо испещрено морщинами, тонкие губы и продолговатый нос. Красотой Матильда не блистала, но обладала блестящими манерами и растила Лилиану с самого детства. Матильда причитала, что так не положено себя вести принцессе, да еще и той, что с минуты на минуту выйдет замуж за наследника такого могущественного королевства. Куда вообще делись ее манеры, и что за дикость убегать в лес накануне свадьбы?! Лилиана не проронила ни слова, Матильда, как обычно, поджав губы, вышла из ее покоев.

Глава 6

– Дорогая, можно к тебе войти? – у двери послышался еле слышный голос матери.

Принцесса повернула зареванное лицо в сторону двери, мама стояла на пороге. Белые волосы собраны в высокую прическу, синее платье с оборками и туфли того же цвета. Лилиана словно смотрела на себя же, только через пару десятков лет. Они похожи как две капли воды. Аннэт унаследовала черты отца. У нее такие же черные волосы и карие глаза, как у него.

Королева подошла к кровати, Лилиана отодвинулась, уступая ей место рядом с собой. Сильвия осторожно прикоснулась к волосам дочери.

– Родная, прости отца. Ты же знаешь, Дамиан порой бывает не сдержан. Я и сама не знаю, что на него нашло. Он просто ужасно перепугался. Он всегда помешан на вашей безопасности. Вы с Аннэт самое дорогое, что у него есть.

Лилиана приподнялась на локтях, посмотрела на маму. В сапфировых глазах плескалась доброта вперемешку с любовью и страхом. Вытерла рукавом платья влажный нос, наплевав на все правила приличия. Королева Сильвия поморщилась. Она постоянно отчитывала Лилиану за подобное, как Матильда, но сейчас мудро промолчала.

– Ага, поэтому он хочет сбегать меня замуж, – всхлип-

нула принцесса и завалилась на кровать.

– Лилиана, ну зачем ты...

– Я не хочу замуж. Не хочу сидеть взаперти. Надоело! С тех пор как отец объявил о помолвке, мне даже вздохнуть с легкостью не дают. Я здесь как в темнице.

Сильвия уставилась на Лилиану, словно видит ее впервые.

– Лилиана, ну что ты такое говоришь? В Керании тяжелое время. Отец хочет уберечь тебя, вот и все! – Принцессе резко стало стыдно за свои несдержанные слова.

– Да ничего, не бери в голову. Это все из-за свадьбы. Страшно волнуюсь, вот и лезут всякие глупые мысли в голову, – попыталась улыбнуться, но вышло жалко. Мама наклонилась и поцеловала дочь в лоб.

– Родная, послушай, – мама мягко погладила Лилиану по голове, – я понимаю, как ты переживаешь. Я была в таком же положении. Мы все волнуемся, поверь мне. Отец сам не свой в последнее время. Но, – мама взяла девушку за руки, – нашему королевству нужен этот союз.

Лилиане захотелось выть от отчаяния. Нужен королевству? А ей? Она бы сделала все, чтобы отменить помолвку, но, к сожалению, это было невозможно.

– Лилиана, милая моя, послушай. Я прошу тебя, дай Гайдари хотя бы мизерный шанс. Мы с твоим отцом увидели друг друга за неделю до свадьбы, – королева широко улыбнулась. – Я так не хотела выходить за него замуж, что делала все, чтобы Дамиан разорвал помолвку.

Хм, а вот это уже любопытно. Поток слез остановился.

– И что ты делала?

Сильвия опять расхохоталась в голос.

– Я истерила и устраивала сцены по пустякам, а еще выплеснула ему в лицо вино. Видела бы ты выражение лица моего отца, твоего деда, он был не в себе от ярости.

Дедушка умер еще до рождения Лилианы, но во дворце повсюду развешаны его портреты. Широкий разворот плеч, голубые ледяные глаза, узкие губы, квадратный подбородок и курчавый парик. А еще пронзительный взгляд. Так смотрит только король. Он умер от инфаркта. Лилиана мало что о нем знала, мама почему-то мало что говорила о нем.

– И что же было потом? – принцесса даже дыхание задержала. Не мог же дед так все оставить? – Свадьба все равно состоялась?

– А как же! Твой отец стерпел все мои выходки, а после этого пришел в мои покои, – принцесса сглотнула, – и сказал, что я могу скандалить, сколько мне влезет, выплеснуть на него содержимое всей посуды во дворце, перепортить всю одежду, или на что я там еще способна, но после свадьбы он не потерпит к себе подобного отношения!

Лилиана открыла рот. Надо же, неужели отец когда-то был терпеливым? Интересно, что его так вывело из себя, что он стал таким несдержанным? Может, и правда рождение дочерей так его изменило?

– Ну а ты представляешь, тогда я вывалила ему, что не

хочу за него замуж, – королева улыбнулась. – Он предложил мне соглашение.

– Соглашение? – Лилиана растерялась.

– Да. Он предложил выйти за него замуж на год, не более. И обещал и пальцем меня не трогать, если я буду против.

– Стой, ну как же так? – Лилиана нахмурилась и была похожа на ежика. – Ведь это запрещается...

– Запрещается. Да. И расторжение брака даже не рассматривается. Но тогда это была такая хитрость с его стороны, а я поддалась.

– И что же, он сдержал слово?

– Конечно! Я не знаю, какая муха его укусила двенадцать лет назад. До этого он был совсем другим: сдержанным, нежным и заботливым. После нашего брака мне было жутко непривычно в этом дворце, но спустя уже месяц я чувствовала себя как дома. Твой отец становился для меня настоящим другом, он был таким внимательным... Первое время мы жили в разных покоях, Дамиан сдержал свое слово. А когда подходил срок окончания нашего с ним так называемого «соглашения», я уже была беременна Аннэт. Вот так вот.

– Но как же брачная ночь? – от стыда щеки принцессы запылали. Ей неловко было спрашивать об этом у мамы, но она не могла с собой ничего подделать. Ведь ее это скоро тоже ждет.

– Ну ее не было, но для всех остальных она состоялась, – заговорчески ответила мама и подмигнула. Пододвинулась

поближе к дочери. – Лилиана, вот увидишь, может, все не так плохо, и Гайдар окажется чудесным мужем.

Девушка думала только об одном...

– Я все равно никак понять не могу, ведь наутро новобрачные должны показать простынь и засвидетельствовать невинность жены, – принцесса покраснела и выглядела как свекла.

– Мы и показали. Дамиан раздобыл на кухне кровь барашка и вылил на простынь.

Принцесса вздохнула и плюхнулась на кровать. Вот бы и ей повернуть подобное.

– Только не вздумай делать то же самое, прошу тебя! Не зли отца, Лилиана.

В комнату постучали, судя по всему, это Кэйти с ужином. Лилиана крикнула, что можно войти. В проеме двери показалась темная голова служанки. Она везла миниатюрный столик на колесиках. Покои наполнились головокружительными запахами, от которых в животе заурчало.

– Дорогая, если хочешь, ты можешь поужинать с нами.

– Спасибо, мама, но я откажусь. Сегодня я хочу поужинать здесь. – Сидеть с разъяренным отцом – плохая идея, от аппетита и следа не останется.

Сильвия изящно поднялась на ноги, поцеловала дочь в лоб, понимающе кивнула и уже у дверей сказала:

– Лилиана, знай, что ты не в клетке. Ты дома, и мы тебя очень любим.

Принцесса кивнула. Она пересела в кресло возле окна, Кэйни подвезла столик поближе. На нем стоял фарфоровый чайничек с чашкой, тушеный пирог с олениной, рулетики из мяса, деликатесные сыры и любимый десерт Лилианы – запеченные яблоки с медом. “Вот и аппетит проснулся”, – подумала девушка и как дикарка накинулась на пирог. Увидела бы ее сейчас строгая Матильда, упала бы в обморок. От этих мыслей она еще больше улыбнулась и сильнее впилась зубами в пирог.

Глава 7

Аннэт прибыла во дворец на следующее утро, в сопровождении Гектора, шестерых гвардейцев и двух служанок. Дворец ожил с ее появлением, а сама девушка сияла от счастья. Она обожала этот дворец, слуг, которые здесь жили и чувствовала себя как рыба в воде. Улыбка расплылась до ушей. Она щебетала как птичка, не умолкая.

Чувство облегчения разлилось в груди Лилианы. Сестра хоть как-то разрядит накалившуюся обстановку, и, возможно, отец смягчится. Первое время она слушала сестру, хохотала от ее шуток, а спустя какое-то время захотелось ото всех скрыться.

Надоело. Все надоело до глубины души. Мирьям в подобные мгновения удобно устраивалась на плече принцессы. Несмотря на приезд сестры, в воздухе все равно парило напряжение. Аннэт кидала встревоженные взгляды то на младшую сестру, то на отца и хмурилась.

После ужина Лилиана поудобнее устроилась на кровати, уставилась в потолок, погружаясь в свои мысли. Мирьям сидела на торшере. Сон не шел. Стук в двери вытянул принцессу из раздумий. Не успела она вскочить с кровати, как в комнату прошмыгнула сестра, поглаживая округлый живот. Даже на шестом месяце беременности у нее это получалась грациозно, движения плавные как у кошки.

– Можно к тебе? – вопрос был риторический, Аннэт подошла к креслу и плюхнулась в него. Массивное кресло закрипело и прогнулось под тяжестью ее веса.

– Кстати, зря ты пропустила ужин. Маргарет запекла поросенка. Она еще добавила какой-то соус, просто пальчики оближешь! – защебетала Аннэт и перевела взгляд на младшую сестру, которая сидела и даже не улыбнулась.

– Отец расстроился, что ты не присоединилась к нам, – уже серьезно добавила Аннэт.

– Где Гектор? – спросила Лилиана, лишь бы переключиться на другую тему.

– Он с отцом. Обсуждают там какие-то дела, как всегда. Впрочем, я решила, что буду лишней и отправилась к тебе, – от радостного настроения сестры не осталось ни следа. – Отец рассказал мне, что случилось. – Лилиана протяжно вздохнула, Мирьям пролетела полкомнаты и приземлилась на правом плече Лилианы. – Лил, он сожалеет, правда. Ты же знаешь, какой он упрямый. Он не пойдет первым на примирение. А меня раздражает, что в моем доме такая гадкая атмосфера, словно кто-то умер, – карие глаза с янтарными крапинками округлились до размеров двух блюдец.

– В твоём доме?

– Ну да, – пожала плечами Аннэт. – Хоть в Перуэ у нас великолепный дворец, о котором мечтает каждая принцесса, мой дом там, где отец с матерью и ты. – Аннэт, не сводя глаз с принцессы, полезла во внутренний кармашек своего

свободного платья и достала сапфир. Лилиана не могла поверить своим глазам.

– Откуда он у тебя? – Лилиана сглотнула ком в горле.

– Отец отдал его мне. Думаю, он хотел, чтобы я передала сапфир тебе. Он твой. Камень выбрал тебя, ты и так прекрасно это знаешь.

И правда. Артефакты рода выбирали себе хозяина. Камнем мог воспользоваться любой из рода, но он выбрал именно Лилиану. В ее руках сапфир нагревался быстрее всего и мог перенести ее даже в самую отдаленную точку мира, не только в пределах королевства. Только в последнее время он начал терять силу, и в чем было дело – непонятно.

– Но скажи мне для начала, что ты делала у храма? Неужели поверила во все эти рассказы глупышек?

Лилиана поперхнулась от гнева.

– Аннэт, там каждый год собираются жители всего королевства!

– Ну и что с того? – сестра продолжала гладить округлый живот. – Если тебе скажут, что дух богини Гелены вселился в петуха и ради желания нужно погладить его по гребешку раз пятьдесят, ты так и сделаешь?

Лилиана насупила брови.

– Не пыхти, словно ты рассерженный ежик. – Лилиана хотела сказать что-то обидное и уколоть сестру, но сжала зубы и промолчала.

– Постой, правильно я поняла, ты переместилась в храм и

всю ночь разгуливала по королевству без стражи? – А потом Аннэт расхохоталась. – Неужели, Лил? Так я угадала?

Принцесса застонала в голос.

– Посмотрела бы я на тебя, если бы тебя не выпускали из дворца, – проворчала Лилиана. – Аннэт, мне надоело. Надоело сидеть в четырех стенах. Ты даже представить себе не можешь! Отец словно помешался в последнее время. Вот как объявили о помолвке, так и помешался. На меня давят эти стены, – задрала голову вверх, ткнула пальцем в потолок из лепнины с изображением ангела. – Этот потолок. Меня раздражает эта кровать, – пнула ногой свою кровать с белоснежным балдахином. – Да все тут меня уже достало! Я словно в темнице, понимаешь? А еще эта дурацкая свадьба!

Аннэт перестала забавляться, встала с кресла, придерживая одной рукой спину, второй – живот.

– Лилиана, ты зря беспокоишься. Принц Гайдар скоро приедет во дворец, и у тебя будет время его узнать.

– Ага, за целых три недели! Как много, – она закатила глаза.

– И было бы еще больше, если бы ты соизволила выйти к нему и хотя бы познакомиться. Он приезжал за тридевять земель, а ты даже не поздоровалась с ним, Лил!

– Ну и что? Я показала, что не хочу за него замуж, – устало вздохнула. – Но только это не помогло. Отец все решил за меня.

– Рано или поздно это все равно случилось бы. Мы с Гек-

таром остаемся здесь до твоего отъезда в Северную Пустошь. Я буду рядом. Обещаю, если замечу что-то подозрительное в твоём будущем муже, тот тут же скажу тебе. Договорились? – карие глаза Аннэт с беспокойством уставились на принцессу. – Ну все, иди сюда.

Аннэт раскрыла руки, и Лилиана обняла ее. Так было и в детстве, когда Лилиане было страшно, или нужна была поддержка старшей сестры. Они могли просидеть так часами.

Наконец, когда у Аннэт стали болеть ноги, она отстранилась от младшей сестры.

– Вот, возьми, – Аннэт протянула ей сапфир. – Это твое. И, пожалуйста, не натвори глупостей.

Принцесса кивнула. Аннэт поцеловала сестру в щеку.

– Доброй ночи, Лил. Я люблю тебя, всегда помни об этом.

Лилиана еле сдержала слезы, чтобы не разрыдаться. Как же ей не хватало сестры!

– Доброй ночи, Аннэт. Тебя проводить в твои покои?

– Нет, нет, Ингрид меня проводит. Она везде носится со мной как с писаной торбой еще от самого Перуэ, – Аннэт закатила глаза, – хоть осталась за дверью стоять, пока мы тут с тобой сплетничаем.

Лилиана рассмеялась. Аннэт скрылась за дверью, а принцесса подошла к окну. Отворила и с изумлением уставилась на звездное покрывало из сотен мелких жемчужин. Вдохнула полной грудью кристально чистый прохладный летний воздух и пошла спать.

Глава 8

На следующий день Лилиана проснулась в прекрасном расположении духа. Даже решила позавтракать с отцом за одним столом. Ее появления не ожидал никто, кроме Аннэт. Сестра улыбнулась и подмигнула. Отец настороженно смотрел на Лилиану, его глаза снова странно потемнели, но Лилиана не придавала этому никакого значения.

После завтрака сестры отправились в Зеленую комнату, а вскоре подросла и королева. До отъезда Аннэт в Перуэ они часто заседали в этой комнате за чашечкой чая и сплетничали. Сегодня все было как раньше, словно Аннэт не уезжала отсюда, а всегда была рядом. Солнечный свет заливал просторную прямоугольной формы комнату в светло-зеленых тонах, по периметру которой стояли пальмы и цветы в кадках, а над ними летали яркие бабочки. Нежный сладковатый аромат цветов успокаивал и усыплял.

Позже они втроем отправились на кухню. До свадьбы оставался еще месяц, но уже сейчас с принцессы снимали мерки для свадебного платья, готовили блюда для праздничного пиршества и гостевые комнаты. Дворец стоял на ушах!

К вечеру у Лилианы голова шла кругом от всех этих разговоров. Ввалилась в комнату и плюхнулась на кровать. Зацепила рукой внутренний тайный кармашек легкого желтого платья, в котором был спрятан сапфир. Кармашек сразу же

замерцал голубым и излучал приятное тепло. За целый день она так вымоталась, что не заметила, как глаза закрылись, и она провалилась в сон.

Она стояла у подножия водопада. Мокрые брызги ударили в лицо, белые волосы прилипли к телу. Желтое платье насквозь пропиталось водой. Лилиана подошла поближе и замерла на месте. Брызги стали еще яростнее, она раскинула в стороны руки и рассмеялась. Внутри разлилось тепло и радость, давно она не чувствовала себя так хорошо. Девушка стояла с закрытыми глазами, пока не почувствовала, что ноги сами несут ее вперед. Странно... Открыла глаза. Посмотрела вниз и ахнула. Только не это! Ноги уже по щиколотку в воде, и они ее не слушаются. Стоять! Ну стоять же! Она кричала в голос, приказывала ногам остановиться, сопротивлялась, но все тщетно! Словно невидимая сила тянет ее вперед, в воду. Она же не умеет плавать! Вода уже была по грудь, из глаз брызнули слезы. Надо срочно проснуться! «Ну же, проснись», – орала она в полном отчаянии. Да она же сейчас утонет! Лилиана тарабанила кулаками по воде, кричала от отчаяния и звала на помощь, но вокруг никого не было. Ни души. Только этот проклятуций водопад и зеленые деревья. И она. В воде. Вода накрыла ее с головой, она барахталась, пыталась выплыть, но к ногам словно привязаны булыжники. В груди жгло, вода проникла внутрь, силы стали покидать ее окончательно.

– Ну же, очнись! Давай же! Ненормальная, ты зачем в воду

полезла? – где-то отдаленно послышался голос. Галлюцинации, наверное. Лилиана открыла глаза. Все плыло. В глазах щипало, дышать было тяжело. Перед глазами мелькала светлая голова того самого конюха Шона. Он суетился и грязно ругался.

Лилиана робко улыбнулась ему. Какой странный сон! Быстро осознала, что это не сон вовсе, резко села. Голова закружилась.

– Тише ты. Никаких резких движений. Успокойся!

– Как. Как вы здесь...

Шон резко перебил ее.

– Что? Как я здесь оказался? Ты лучше скажи мне, ты здесь как оказалась? В Северной Пустоши? И зачем ты туда полезла? Жить надоело?

Лилиане стало обидно. Она разрыдалась на месте, Шон поморщился, словно ему было невыносимо на это смотреть. Окинул взглядом промокшее насквозь платье, сочное тело и плавные изгибы. Лилиана смутилась. Шон остановился на упругой груди, задержал взгляд и поспешно отвернулся. В штанах уже было тесно. Ему уже было не до вопросов, главное – привести себя в чувство и успокоиться.

Она медленно поднялась на локтях. Осмотрелась вокруг. Белоснежный песок, камни, лес и чуть дальше тот самый злополучный водопад, в котором она чуть не утонула. Застонала в голос. Опять эти дурацкие сны! Но почему? Что такого произошло, что сны к ней вернулись? И почему в про-

шлый раз, когда ей приснился Шон, это был всего лишь сон? И главное – где сейчас артефакт? Поспешно ощупала свое тело, дыхание перехватило, стало нечем дышать, она разорвала мокрую ткань, полезла во внутренний карман. Пусто! Где сапфир? Шон настороженно наблюдал за ней и ни слова не произнес. Лилиана встала на ноги, ее шатало в разные стороны, но она ринулась к водопаду.

– Стой! Куда ты помчалась? Да стой, кому говорю! Оглохла, что ли?! Ты же плавать не умеешь!

Лилиана продолжала бежать вперед, у берега ее перехватили сильные крепкие руки и дернули на себя. Она рухнула сверху на него. Сердце колотилось о ребра, из глаз катились слезы.

– Сапфир, – единственное, что она могла выдавить из себя сквозь удушливые слезы.

Шон не сразу понял, о чем она, но переложил девушку на песок и кинулся к воде. Лилиана всхлипывала на берегу, песок налип на мокрую кожу, царапал локти и пятки. Блондина все не было, беспокойство не давало свободно дышать. Вскоре у берега показалась голова, девушка с облегчением выдохнула.

Шон шел неторопливым шагом. Голова опущена. Вода стекала с длинных по плечи прядей, рубаха и штаны прилипли к телу. Присел перед ней на корточки, не говоря ни слова. Протянул руку и разжал кулак. Там лежал сапфир. Лилиана с изумлением посмотрела на парня и неожиданно для

них обоих кинулась ему на шею. Шон поддался назад, ша-
рахнулся, а потом замер. Лилиана опомнилась, осознала, что
творит и резко отодвинулась. Взяла из его холодных мокрых
рук камень. Сапфир был ледяным. Несколько часов он, как
и в прошлый раз, будет восстанавливаться. Только почему
во сне она переместилась вместе с артефактом?

– Ты спас мне жизнь. – Лилиана опустила глаза на свою
ладонь, на которой лежал сапфир, и стеснялась посмотреть
парню в глаза.

– Расскажешь, как оказалась здесь? – принцесса подняла
голову и увидела обеспокоенный взгляд зеленых глаз.

Лилиана кивнула.

Ранним утром было прохладно, и принцесса уже стучала
зубами от холода. Шон искал, чем бы укрыть девушку, но
ничего путного не нашел. Парень смахнул со лба прилип-
шие пряди волос, о чем-то задумался. Меж бровями про-
легла складка. Девушке отчего-то хотелось прикоснуться к
нему. Внутренние ощущения были странные. С одной сто-
роны, то, что произошло, ужасало ее до глубины души, а с
другой, она не ожидала, что ее спасет тот самый оборванец,
с которым она впервые встретилась в храме святой Гелены.

Шон повел ее к пещере, насобирав сухих веток, сел на
корточки, закрыл глаза, и тут же в куче веток загорелся
огонь. Языки пламени лизали кору, костер разгорался ярче.
Тепло пошел с разных сторон, одежда стала обсыхать, и Ли-
лиана больше не тряслась как осиновый лист. Покосилась на

Шона. Кто он такой? Как простой конюх может владеть таким даром? Магией владели королевские роды пяти королевств. Они же и правили своим королевством. Считалось, что у простых людей и вовсе магии нет, а если и была, то совсем капля. Она хотела спросить, но парень тут же ответил:

– Не стоит задавать лишних вопросов. И ты ничего не видела, – блондин поднялся на ноги, потер переносицу.

Лилиана молча кивнула.

– Расскажешь, как ты здесь оказалась? От Керании на карете ехать двое суток. Ты потерялась, напали разбойники? Тебя похитили?

Девушка грустно улыбнулась и покачала головой.

– Нет. Я просто уснула.

– Как это уснула? Где? В воде? На берегу?

Догодка вдруг осветила его лицо.

– Ты страдаешь лунатизмом?

Лилиана чуть не расхохоталась.

– Нет же. Я уснула в своих покоях, а проснулась уже здесь. А дальше ноги сами вели меня в воду, а я остановиться никак не могла. Я плавать совсем не умею, – как-то стыдливо произнесла девушка.

Шон резко развернулся и посмотрел на девушку.

– Постой. То есть ты хочешь сказать, что во сне можешь вот так просто перемещаться?

– Да, – еле слышно сказала принцесса, Шон присвистнул. – Я не контролирую эти сны. И обычно это ни к чему

хорошему не приводило. Я пила зелье, блокирующее сны, но в последнее время оно почему-то перестало действовать. Странно все это!

Конюх развернулся к девушке, посмотрел на нее так, словно хотел запомнить каждую клеточку ее лица. Лилиана покраснела от смущения, перевела взгляд на его волнистые от воды светлые волосы, немного темнее, чем у нее. Зеленые глаза казались большими и яркими. Он наклонился к ней и прикоснулся к губам. Лилиана застыла на месте. Губы были нежными и мягкими, от парня исходило тепло, и ее словно тянуло к нему. Она разомкнула губы, его язык проник в ее рот. Ощущения были дикими и приятными, и останавливать его совсем не хотелось. Первым отстранился Шон, он резко втянул ртом воздух и отодвинулся. Девушка растерялась. Она сделала что-то не так? В чем дело? Шон хмурился, молчал и смотрел на огонь. Они окончательно согрелись, но не проронили друг другу ни слова. Конюх о чем-то думал, а принцесса была в замешательстве. Она впервые поцеловала мужчину, но ощущала себя так же хорошо, как и во сне. Стоп! Сон! В прошлый раз ей тоже снился сон, и в нем был Шон, но она проснулась в своих покоях, а не на вересковом поле. Сейчас же она у какого-то водопада, далеко от дворца. Голова шла кругом от всех этих мыслей.

– А как ты здесь оказался? – первой тишину нарушила Лилиана.

– Я возвращался на Джейми во дворец, – парень указал

на черного рысака недалеко от пещеры, – но решил проехать через водопад. Это мое любимое место. Здесь никогда не бывает людей, – покосился на нее. – Точнее, никогда не было. И увидел тебя здесь.

– Я могу посидеть здесь с тобой, пока артефакт не нагреется, – добавил Шон.

Лилиана напряглась всем телом и покосилась на парня. Тот усмехнулся.

– Да знаю я, что это такое.

– Тогда почему же ты в прошлый...

– Я дурака валял.

Лилиана сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и не огреть гада палкой, что лежала у ног. Принцессу раздражала его манера перебивать ее постоянно. Но она промолчала.

– Уже скоро. Камень уже теплый, – холодно ответила принцесса.

Лилиане показалось, что Шон расстроился. С чего бы это вдруг? Солнце уже жарило вовсю, в костре больше надобности не было. Лилиана осмотрелась вокруг. Здесь так необычно. Не так, как в Керании, но по-особенному как-то: яркие краски деревьев бросаются в глаза. Темно-красные, фиолетовые, оранжевые и зеленые. Водопад струится мощным потоком. Он притягивает и пугает одновременно. То-то ее почти не затянуло под воду. И изумительное пение птиц. Если в Керании кипит жизнь, то здесь так тихо и спокойно, словно время остановилось. Что еще нужно для того, кто мечтает

сбежать от всех и укрыться?

Блондин нахмурился, принцессе тяжело было отвести взгляд от его выющихся кудрей. Это выглядело мило и одновременно нелепо. Сначала она подумала, что Шон, как всегда, задумался о чем-то своем, но затем птицы на мгновение умолкли, у водопада показался белый свет, который преобразовался в круг, и оттуда выскочило шестеро.

Лилиана ахнула от неожиданности и кинулась к Шону, заклонив его от разъяренного взгляда отца. Отец сидел верхом на коне, как и гвардейцы. Она узнала Кристофера и Джорафа, которые время от времени охраняли ее покои. Остальных она помнила смутно. Король Дамиан посмотрел на Шона, спрыгнул с коня Юриана, любимца принцессы. Лилиана часто угощала его яблоками в конюшне. Пару раз она даже прокатилась на нем верхом. Но сейчас было не до коня. Что теперь будет? Дамиан буравил взглядом Шона, словно мысленно сдирая с него кожу, и взгляд полон такой ненависти, что Лилиана поежилась. Он посмотрел на дочь, и она сразу поняла, что теперь он не позволит ей выйти даже из собственной комнаты.

Юриан фыркнул. Принцесса хотела погладить молочного цвета гриву коня, но увидела, как у отца в руке блеснул кинжал, и он медленно направляется к ним.

– Отец, послушай, – король не сводил глаз с конюха, осмотрел его с ног до головы, – он спас мне жизнь, – взгляд отца не смягчился. – Слышишь меня? Это все сон! Сон! – на-

конец король оторвал лютый взгляд от лица парня и посмотрел на свою дочь, словно увидел ее впервые. Дамиан остановился напротив дочери.

– О чем ты говоришь, Лилиана? – Карие глаза снова потемнели, и Лилиане даже показалось, что вокруг них появилась паутина темных вен. Она зажмурилась, открыла глаза, и все было как раньше: отец взирал с ненавистью, во взгляде читался бескомпромиссный приговор Шону.

– О том, отец! Верь мне! Я уснула в своих покоях, мне снился вот этот, – указала пальцем в сторону водопада, – водопад, а когда открыла глаза, ноги сами меня туда вели на глубину, – принцесса говорила с надрывом, словно вот-вот разрыдается. Шон обнял ее за плечи, на что король уставился таким взглядом, словно он мысленно отрубал ему пальцы. Шон тут же убрал руки. – А вот он спас меня. Достал из воды, когда я тонула.

Король несколько минут обдумывал сказанное дочерью, взвешивал, сопоставлял, а потом обратился к Шону.

– Представьте, молодой человек.

– Шон Уэсли, придворный конюх Его Величества короля Равиля.

Тон отца резко смягчился, Лилиана выдохнула. Кажется, она не дышала все это время. Гвардейцы застыли на месте. Кто-то сидел еще верхом на коне, Кристофер и Джораф стояли рядом с королем и держали в руках мечи.

– Это правда? Все, что сказала моя дочь?

Блондин медленно кивнул.

– Я возвращался... – начал объясняться парень.

– Довольно, – король поднял руку. – Мне все равно, как вы здесь оказались, главное, что вы спасли мою дочь, – король осмотрелся вокруг. – Мы, так понимаю, не в Керании...

– Так точно, Ваше Величество. Мы в Северной Пустоши.

– В Северной Пустоши? – Дамиан выглядел удивленным, гвардейцы переглянулись. – Неважно, – отмахнулся король, а Лилиане это поведение показалось странным. – Мы возвращаемся во дворец через портал. Вы идете с нами.

У Лилианы похолодело в груди. Ей стало страшно за блондина.

– Отец, прошу тебя ...

– Лилиана, я хочу выдать награду твоему другу, – последнее слово король выплюнул, – за твое спасение. А ты что подумала?

– Благодарю, Ваше Величество, но не стоит. Меня дожидается Его Величество Равиль. Он будет крайне недоволен, если я задержусь. А награда мне не нужна. Благодарю, – конюх слегка поклонился. – Я спас Ее Высочество, – слова парню давались с трудом, – просто так. Так бы поступил любой на моем месте.

– Отказываетесь от милости его Величества? – с изумлением произнес Дамиан. – Ну что ж, – и уже обратился к дочери, – Лилиана, идем к portalу. Живо!

Принцессу передернуло от властного тона отца. Но она

покорно пошла к гвардейцам. На блондина ни разу не посмотрела, хоть сдерживаться не было сил.

Отец подошел к дочери, крепко схватил ее за руку, отчего девушка поежилась. Как ему теперь объяснить все? Свободной левой рукой он в воздухе начертил круг, перед ними открылся портал. Лилиану засосало в воронку, под ногами ничего не было, воздух вышибло из груди. И через мгновение она ударилась коленями о мраморный пол. Тут же кто-то неподалеку крикнул. Это были мама и Аннэт. Обе обеспокоенно смотрели на нее. Король приземлился на зад и скривился от боли, гвардейцы тут же помогли ему подняться. Лилиана осмотрелась вокруг. Они во дворце, в Зеленой комнате. Дико было представить здесь отца и опешивших гвардейцев. Вход в Зеленую комнату был запрещен для мужчин. В другое время принцесса расхохоталась бы, но не сейчас. На душе было до того противно и гадко, что даже не хотелось видеть ни мать, ни сестру. Хотелось объясниться с конюхом. Все-таки он спас ей жизнь, а она исчезла, не сказав ему ни слова.

Мама с сестрой тут же кинулись к ней, как и служанки.

– Что случилось? – мама выглядела обеспокоенной. Похоже, она не в курсе, что дочь исчезла. – Где ты была? Почему ты в таком виде?

И правда, вид у Лилианы был ужасающий. Волосы свисали сосульками. Они успели высохнуть, но напоминали солому из-за налипшего песка. Желтое платье успело уже высох-

нуть, но было в разводах от воды и разорвано в нескольких местах. Колени разбиты, на ногах ссадины.

У Лилианы хлынули слезы из глаз.

– Мама... – Она хотела броситься в объятия матери, но отец не дал.

– Так, хватит. Лилиана, немедленно отправляйся в свои покои. Приведи себя в порядок. Кэйни! – позвал служанку король.

– Да, Ваше Величество, – девушка тут же появилась рядом.

– Помоги принцессе.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– Дамиан, но как же? Ей нужен целитель. Ты что не видишь? У нее ссадины и кровоподтеки, – вступилась за дочь Сильвия.

Выглядел Дамиан изможденным. Лилиану это насторожило. Что происходит с ее отцом? Раньше он никогда не истощался так после создания портала. А сейчас на нем лица нет!

– Ступай, Лилиана, – сказал Дамиан, – потом поговорим, – король закрыл глаза, потер переносицу, сгорбился. – И пока не забыл, отдай сапфир. Я пришлю к тебе Ливу.

Лива была придворной целительницей. Магией она не обладала, но варила чудесные зелья и готовила мази, заживляющие раны за считанные минуты.

У принцессы похолодело в груди, она протянула отцу теплый камень, развернулась и пулей выбежала из комнаты,

несмотря на синяки и ссадины на ногах. На душе было сто-
крат больше.

Аннэт встревоженно переводила взгляд с отца на сестру.
Она пошла вслед за Лилианой и краем глаза увидела, как
гвардейцы, подхватив отца под руки, уводят его из комнаты.

Глава 9

Мысли, словно рой пчел, надоедливо шумели в голове. Что же теперь будет? Лилиане предстояло объясняться перед семьей. Но что она сделала? Всего лишь уснула, а очнувшись не пойми где. Неужели это преступление – спать? И поверил ли ей отец по-настоящему? Судя по его взглядам на Шона, не совсем. Скорее он вбил себе в голову, что дочь намеренно сбежала перед свадьбой.

Принцесса зажмурилась. Кэйни налила в ванну пузырек с ароматной жидкостью, отмывала волосы, тело, но Лилиана даже не чувствовала. Служанка бросала на госпожу встревоженные взгляды. Принцесса не хотела выходить из купальни. Пожалуй, это единственное место, куда не сунется отец. Она его боялась до дрожи в коленях. Всегда ли отец был таким? Иногда в голову закрадывалась мысль, что у него нет ни капли любви к дочери, и она пешка в каком-то гнусном его плане, но тут же отгоняла от себя эту мысль. Его жестокость ее пугала, и она не знала, на что он способен. От этого становилось страшно.

Аннэт заходила в покои, пыталась узнать, что произошло, но принцесса не смогла выдавить из себя ни слова. Сестра еще некоторое время постояла с ней, а когда Лилиана молча и в подавленном состоянии отправилась принимать ванну, вышла из помещения.

Но вечно прятаться в купальне нельзя, да и кожа на пальцах уже скукожилась. Лилиана заставила себя подняться из ванны. Кэйни обтерла ее мокрое и покрасневшееся от пара тело какой-то тканью, накинула на принцессу халат. С волос стекали капли и падали на ковровый мех.

Хотелось оттянуть разговор с отцом. Лилиана медленно просунула руки в ситцевое сиреневое платье, забрала из рук Кэйни гребень и сама расчесала спутанные пряди мокрых волос. Окно было открыто нараспашку. Только сейчас принцесса сообразила, что совы нигде нет. И только она подумала о Мирьям, как вдалеке показалась точка, которая приближалась. От сердца отлегло.

Мирьям влетела в комнату, чудом оставив фарфоровую вазу уцелевшей. Присела на торшер, который стоял на комоде с зеркалом. Лилиана посмотрела в зеркало. Бледная, несчастная, с синяками под глазами. Сова подлетела к девушке, Лилиана подставила левую руку, правой рассеянно продолжала расчесывать волосы, которые из-за удушливой жары уже высыхали. Мирьям всегда успокаивала девушку одним своим присутствием, словно она мысленно нашептывала ей успокаивающие слова, но даже это не спасало от дурного предчувствия.

Лилиана собралась с мыслями и решила пойти к отцу. “А вдруг пронесет?” – в уме промелькнула мысль. Джораф проводил принцессу до дверей Его Величества, но не успел поднести руку к двери, как она тут же отворилась. Лилиана

забеспокоилась об отце. Он и так выглядел неважно после того, как открыл портал, а тут еще и дальше пользуется магией. Но, когда она вошла в кабинет отца, замерла. От увиденной картины ей хотелось сбежать, но ноги словно приросли к полу. Отец развалился в кресле и хрипло дышал, мама вытирала платком его мокрый лоб, вид у нее был крайне обеспокоенный. Рядом как квочка хлопотала Аннэт, придерживая рукой живот. А за ней таскался Гектор, уговаривая ее успокоиться и присесть, потому что ей противопоказано волноваться. Что здесь происходит? Что с отцом – ему плохо? И что здесь делает Гектор? Неужели разговор будет вестись при нем? Принцессе стало не по себе.

– Папа, тебе плохо? – неуверенно произнесла принцесса.

Четыре пары глаз уставились на нее. В маминых глазах блеснули слезы, Аннэт выглядела поникшей, отец смотрел испепеляющим взглядом.

– Проходи, Лилиана, – на удивление спокойным голосом произнес король. – Мы как раз говорили о тебе.

В груди все похолодело, в горле застрял ком.

– Расскажешь нам, – король обвел рукой всех присутствующих, – что случилось?

Дело дрянь! Она стоит посередине просторного кабинета, отец, сестра сидят в креслах. Мама в успокаивающем жесте сжимает плечо отца, а Гектор стоит рядом с Аннэт и обнимает ее за плечи. Лилиана даже не предложили присесть, хотя здесь еще четыре стула стоят вдоль стены.

— Я уже рассказала, отец, — голос был хриплым и бесцветным. — Я уснула, мне снился водопад, и ноги сами вели меня к нему. И все! Я барахталась, пыталась выплыть, но ничего не получалось, — мама ахнула, Аннэт прижала руку к груди и побледнела. — А потом я очнулась на берегу, а надо мной парень.

— Простите, Ваше Высочество, но смею полюбопытствовать, Вы знаете, кто этот юноша? Вы виделись раньше?

Лилиана повернула голову на голос. Как она сразу его не заметила? Советник короля стоял у окна. Раньше он не присутствовал при семейных разбирательствах, только в тех, где требовался его совет в вопросах правления королевства. Принцессу пугал этот тип. Даниэль был упитанным мужчиной, с лысиной и горбатым носом. Король всецело ему доверял, но Лилиана видела, что за маской доброжелательности скрывается лицемерие, какая-то выгода и жестокость. Меньше всего ей хотелось говорить об этом в присутствии Даниэля. Раньше, кроме королевской семьи, никто не знал о так называемом даре принцессы, который она считала проблемой.

Принцесса выдохнула.

— Нет, не знаю. Я видела его впервые, — сжала руки в кулаки.

— Так я и думал, — советник усмехнулся и отвернулся к окну.

— Лилиана, послушай, — мягко произнес король, — мы счи-

таем, что ты не случайно оказалась там.

– Что ты имеешь в виду? – девушка недоверчиво посмотрела на отца.

– Мы еще толком не знаем, как работает твой дар. Надо было сразу его развивать и понять, в чем он может быть полезен, но вместо этого мы его подавляли, – задумчиво произнес король.

– Мы хотели как лучше, девочка моя. Раньше тебе снились какие-то ужасы, в которых ты оказывалась. И это нас жутко пугало, – тут же вступилась мама, но замолчала, как только отец на нее недовольно посмотрел.

– В последний раз ты оказалась на территории Северной Пустоши. На территории своего будущего супруга. Может, это ты притягиваешь те места, в которые хочешь попасть? – Гектор стоял с отстраненным выражением лица, мама и сестра с изумлением посмотрели на отца. Обе знали, что принцесса не желает выходить замуж.

– Но есть и второе, – продолжил мягко говорить король, – ты сбежала к тому, как его... Шейну.

– Шону, – вырвалось из уст принцессы, и только потом осознала, какую глупость сказала. Даниэль смотрел на нее с нескрываемым выражением победы на лице, отец испепелял взглядом, мама всхлипнула, а Аннэт опустила глаза и смотрела на свои руки.

– Значит, ты сбежала к этому оборванцу?

Лилиана стиснула зубы, еще больше сжала руки в кулаки.

Ногти вспороли кожу, а костяшки пальцев побелели.

– Нет же, я не сбегала! – заорала Лилиана. – Почему мне никто не верит?

– Хватит! Довольно!

– Дамиан, прошу тебя, успокойся! – сказала Сильвия.

– Успокоиться? – прошипел он. – Через месяц свадьба, а что делает наша младшая дочь? Сбегает не пойми к кому, – прошипел король. – Да если бы не заклинание поиска, мы бы нашли ее испорченной.

У Лилианы вышибло из груди воздух. Испорченной? Значит, вот какого он о ней мнения?

– Но ты сам говоришь, что она сбежала к жениху.

– Я всего лишь предположил, – сухо произнес король. – И она сбежала уже не в первый раз.

Лилиана молча слушала и с трудом держала себя в руках.

– Вот что, Лилиана, – произнес отец, – ты отправляешься в свои покои под присмотром стражи.

Чтооо?

– На случай, если снова захочешь сбежать. Сапфир лежит у меня. Сегодня во дворец прибудет целительница Маджа. Она единственная, к кому мы еще не обращались с твоей способностью исчезать, – тайный подтекст был сбегать. – А пока иди, Лилиана. Позову тебя позже.

Лилиана еще никогда не чувствовала себя такой раздавленной и униженной. Ей не верят, даже мама с сестрой не вступились за нее, как раньше. Все это время они с изумле-

нием таращились то на отца, то на нее. Обидно. Принцесса развернулась и быстрым шагом пересекла комнату. За дверью дала волю слезам и побежала в свои покои, не глядя на гвардейцев.

Глава 10

Король сдержал свое слово. Стоило принцессе плюхнуться на кровать, как в комнату вошли двое стражников. Кристофер и Джораф. Она вытерла рукой слезы, недоверчиво покосилась на мужчин и уже хотела их выгнать, но поняла, что будет только хуже. Отца лучше не злить! Что ж, теперь она пленница во дворце, в котором родилась и выросла. Кристофер периодически улыбался ей, а когда принцесса не обращала на него внимания, то хмурился.

Когда в комнату влетела разъяренная Аннэт, Лилиана подпрыгнула от неожиданности и подтянула колени к груди. Она редко видела свою сестру такой злой. Аннэт ходила из одного угла комнаты в другой и не могла успокоиться.

– Ты чем вообще думала, а?

Лилиана нахмурилась.

Аннэт повернулась к страже:

– Пошли вон отсюда. Быстро, – прошипела она.

– Простите, Ваше Высочество, но по приказу Его Величества нам приказано днем и ночью сторожить принцессу, – ответил Джораф.

– А сейчас я ее сторожу, понятно? – Аннэт явно была не в себе. – И наш разговор не должен никто слышать. А если вы задержитесь здесь еще хотя бы на секунду, я доложу отцу, что вы плохо выполняете свои обязанности. Я доходчиво

объяснила?

Парни побледнели, переглянулись, молча кивнули и вышли.

– Ну вот скажи мне, каким местом ты думала? – Аннэт повернулась к сестре и села на кресло возле кровати Лилианы. Опустила голову на руки.

– Ани, ты спятила? Я уже все объяснила. Я ничего плохого не сделала!

Аннэт подняла голову, Лилиана увидела ее красные от слез глаза. Сестра плакала. Как она сразу не обратила внимания?

– А отец считает по-другому, – устало выдохнула сестра. – Лилиана, с тобой так родить можно. То одно, то другое.

Принцесса улыбнулась. Слова сестры ее не расстроили. Наоборот, она была рада, что Аннэт с ней рядом. Одной ей было бы не справиться с этим дурдомом!

– Ани, я не знаю, что там напридумывал отец. Но я, честное слово, не знаю, как там оказалась. Я правду говорю. – Аннэт пересела на кровать к принцессе, взяла ее за руки. – Я не знаю, что это такое, и почему сны вернулись. Я принимаю зелье, как и раньше...

Аннэт вдруг всхлипнула.

– Я так соскучилась по всем вам. По тебе, маме, отцу. А вместо того, чтобы провести с вами хоть немного времени перед отъездом в Перуэ, я только и слышу, как закипает отец.

– Анни, послушай. Мне жаль, что тебе приходится все это терпеть, но я правду говорю. Я не виновата. Я действительно уснула, мне снился водопад. Снился, понимаешь? Проснулась только тогда, когда по щиколотку была в воде. Да я даже утонуть могла! Почему никто из вас не беспокоится по этому поводу? Почему вы только думаете, что я сбежала к кому-то? – не выдержала Лилиана.

Сестра притихла, словно что-то обдумывала.

– То есть ты не сбегала к тому конюху? – Аннэт поморщилась.

– Нет, Ани. Я вообще не знаю, как он там оказался. Честное слово! И меня пугает, что эти сны вернулись. Мне страшно. Мне очень страшно! Не окажется он рядом, я бы утонула, – уже тише добавила Лилиана.

Аннэт придвинулась поближе и обняла сестру.

– Я знаю, Лилиана. Знаю. Скоро приедет Маджа. Вдруг она сможет что-то сделать, а? – в глазах Аннэт вспыхнула надежда.

– Вдруг, да, – тихо прошептала Лилиана, но не верила в чудо. Ни один целитель, да даже маг не мог сказать, что за дар у Лилианы.

– Лил, так все-таки кто этот парень? Отец рвет и мечет, и хочет показать тебя Мадже еще и для того, чтобы...

Лилиана поняла, чего хочет отец, и залилась румянцем.

– Ты же не наделала глупостей?

Принцесса побольше набрала в грудь воздуха и досчита-

ла до десяти, чтобы не сорваться на беременную сестру. На лице Аннэт застыла маска ужаса.

– Нет, я не наделала глупостей.

Ну сколько можно! Лилиане уже и впрямь хотелось поскорее выйти замуж за Гайдара, чтобы оказаться подальше от этого кошмара. Дожили, ей не верит родной отец, любимая сестра, на которую она всегда могла положиться, и даже мать!

– Вот и славно. – Аннэт обрадовалась, вздохнула с облегчением и поднялась на ноги. – Ладно, я побегу, пока отец меня здесь не застал, и позову обратно этих олухов.

Лилиану шокировало поведение старшей сестры. То есть то, что она была на волоске от смерти, это Аннэт не волнует, а вот то, что она до сих пор девственна, это и есть самое главное?

Лилиана не успела спросить, отец что, запретил к ней заходить, но сестра уже вышла, а вместо нее в покои вошли стражники, явно чем-то обеспокоенные. Она не стала уточнять у них, что случилось. Лилиана слишком устала от всего, еще и поспать толком не получилось. Так что она скинула надоедливые туфли, удобно устроилась на постели и закрыла глаза.

Солнце ослепительно резало глаза, легкое платье развевалось на ветру, белоснежные волосы разлетались в разные стороны, хлестали по щекам и лезли в глаза. Бесконечное поле с желтыми мелкими цветочками создавало впечат-

ление изысканного ковра. И что-то манило вперед, словно кто-то тянул ее за незримую нить. Она услышала звук колокольчика. Шаг. А звук отдалялся, ноги несли вперед. Девушка опасливо оглянулась назад. Теперь она не видела, откуда пришла. Вокруг одно поле с цветами. «Ну давай уже, иди! Не думал, что ты такая трусиха!» Лилиана встрепнулась. Этот голос она уже не раз слышала. Шон! Внутреннее беспокойство не давало покоя. Она ускорила шаг, пока не увидела его.

Шон разлегся среди цветов, часть примялась под тяжестью его тела. Парень раскинул руки в разные стороны, смотрел наверх и улыбался. Увидел Лилиану, тут же встал и подбежал к ней. Волосы по-прежнему закручены в локоны, в зеленых глазах застыло беспокойство.

– Сильно тебе досталось? Ты как? – Шон оцупал ее, взял за руки. Ей стало неловко, но она не стала отстраняться. Ей сейчас нужен был тот, кто просто вот так будет стоять рядом и ни в чем не упрекать.

Она покачала головой. Блондин вздохнул с облегчением. Принцесса недоверчиво покосилась на него.

– Я в порядке, – девушка снова осмотрелась по сторонам. – А ты? И вообще, где мы? Как я здесь... – и осеклась. – Постой, это сон? Так? Ты мне снишься? И это поле тоже? Но как? Шон, я ничего не понимаю. Мне кажется, я начинаю сходить с ума! Я не видела снов с семи лет, кроме того водопада и верескового поля! Что происходит?

– Тише, успокойся, ладно? Я все тебе объясню, когда придет время. Обещаю, – блондин разжал руку, в ней лежал желтый цветочек с тремя лепестками, протянул ей. Принцесса взяла его. Странно, она никогда раньше не видела таких цветов. От них пахнет медом и молоком.

Неожиданно для девушки Шон взял ее за руки.

– Просто верь мне. Я хотел тебя увидеть, вот и призвал во сне.

– Призвал? – Лилиана недоверчиво покосилась на него.

– Я могу призывать людей в свои сны. Сам не знаю, что это такое, но после нашей прогулки в лесу я так умею... – парень замолчал и нахмурился.

Вот как!

– Постой. Сразу после нашей прогулки мне приснился сон, – девушка покраснела, – с тобой. – И ты...

– Да, знаю. Тогда впервые у меня это получилось. Сам не знаю, как и почему. Точнее, не знаю, как это объяснить. Я думал о тебе, хотел объясниться. Ты так исчезла в тот раз, а я даже имени твоего не узнал. А потом закрыл глаза и увидел тебя, но все мысли вылетели из головы.

Лилиана залилась краской. Щеки стали пунцовые. Она попыталась выглядеть обиженной, но получилось слабо.

– Но стой, это, получается, меня в покоях нет? Там же стража. И меня... – девушка стала запинаться.

– Хм, этого я не знаю. В прошлый раз ты где проснулась? В самый первый раз?

– Во дворце.

Блондин почесал подбородок с легкой щетиной.

– Значит, тебе ничего не угрожает, так?

Принцесса кивнула.

– Ладно! На самом деле я хотел поговорить с тобой, принцесса.

Лилиане хотелось сбежать куда подальше. Странно, но она пропустила мимо ушей его наглый тон и то, что он обращается к ней как к простолюдинке. Другой на его месте уже лишился бы головы.

– О чем? – только и смогла выдавить из себя, глядя на сцепленные перед собой пальцы рук.

– Твои сны. И эти твои перемещения. Когда они начались?

– А тебе какая разница?

– Мне ...

Глава 11

– Лилиана, немедленно очнись, – в голове каша, с трудом разлепила веки и сонным взглядом вытаращилась на отца в ночной рубашке, поверх которой был накинут халат.

Девушка с трудом села на смятую все еще теплую постель, зевнула и потянулась. В руке был зажат желтый цветок. От былого сна не осталось ни следа. К счастью, отец ничего не заметил. Осмотрелась по сторонам. Она в своих покоях, напротив кровати по стойке смирно караулят Кристофер и Джораф. Кажется, они даже дыхание затаили. У отца пролегли тени под глазами. Он явно не спал, каштановые волосы взъерошены в разные стороны. А рядом стояла старуха, от вида которой принцесса подпрыгнула от страха и приложила руки к груди.

– Лилиана, это целительница Маджа.

Принцесса ошарашенно посмотрела на старуху с изуродованным лицом, испещренное шрамами, зрачков не было, только белки глаз, седые взлохмаченные волосы торчали в разные стороны. Девушка взяла себя в руки.

– Доброе утро, Маджа. Приятно с вами...

– Как интересно, – целительница уставилась на Лилиану своими жуткими глазами без белков, от ее взгляда хотелось сквозь землю провалиться. Голос у Маджи был звонкий, как колокольчик.

– Что ты видишь, Маджа? – король встревоженно переводил взгляд с дочери на старуху.

– У нее есть Лунный Дар. Как у твоей матери. Я это чувствую. Но он заперт изнутри.

– Что это значит? – одновременно спросили Дамиан и Лилиана.

– Он запечатан. И у меня нет доступа к нему.

Принцесса задумалась. Она ничего не знала об этом «даре». Совсем ничего. Может, сейчас хоть что-то удастся узнать? В груди вспыхнула слабая надежда.

– Насколько он сильный?

– Он не развит и закрыт.

– Он создает какую-либо опасность?

– Кому? – с вызовом посмотрела Маджа на короля Дамиана.

Он смотрел с нечитаемым выражением на лице.

– Королевству, людям, которые ее окружают.

Маджа замолчала, словно о чем-то задумалась.

– Нет, он никому не угрожает.

– Постойте, но мне снова стали сниться сны, – вмешалась в разговор Лилиана.

Маджа посмотрела на нее так, словно захотела ее придушить. Лилиана отползла назад, к изголовью кровати.

– Это побочный эффект зелья, которое ты принимала, полагаю, – сквозь зубы проговорила она. Старуха злилась, но только из-за чего? – Твой дар не развит, беспокоиться не о

чем, ясно тебе?

Лилиана закивала головой, опустила взгляд на длинные грязные изогнутые уродливые ногти и вздрогнула.

Маджа стояла на месте, а потом произошло то, чего никто из присутствующих в покоях не ожидал – она развернулась к королю и плюнула ему в лицо.

Лилиана подскочила на месте, прикрыла ладонями рот, в них еще витал аромат молока и меда от цветка.

Маджа улыбнулась нахальной улыбкой и продолжала испепелять взглядом короля.

– Стража, взять ее, – обманчиво спокойным тоном произнес Дамиан, утирая лицо рукавом халата. – Отведите ее в подземелье. На нижний этаж. Утром состоится публичная казнь, если раньше не подойдет, – не сводя карих глаз, сказал он.

Лилиана открыла рот от ужаса. На нижний этаж? Там же держат самых опасных преступников, а холод там такой собачий, что до утра старуха вряд ли доживет. Перевела взгляд на целительницу, на лице не дрогнул ни единый мускул. Она что же, не боится казни?

Джораф и Кристофер с непроницаемыми масками на лицах встали по обе стороны от старухи, грубо взяли Маджу за руки и повели на выход. Она не сопротивлялась, повисла на крепких мужских руках, продолжая испепелять короля яростным взглядом.

Лилиана хотела поговорить с отцом, уговорить его не каз-

нить целительницу, но Дамиан развернулся и, не сказав ни слова, направился к двери.

Девушка свернулась клубочком на постели и разжала руку. Но хотя бы она может какое-то время полежать на кровати без посторонних взглядов. Лепестки примялись и осыпались, но запах меда и молока до сих пор витал в воздухе. Перед глазами до сих пор стояла Маджа. Лилиана и сама не заметила, как глаза сомкнулись, и она уснула.

Глава 12

Лилиана медленно открыла глаза, потянулась и уставилась на потолок, с которого на нее смотрел белокурый ангел с золотистыми волосами и голубыми чуть раскосыми глазами. Как бы она не хотела выкинуть из головы Маджу, старуха не выходила из головы. Мирьям спала на торшере. Принцесса всегда удивлялась тому, что Мирьям спит не днем, как положено совам, а ночью, но не стала исследовать этот вопрос.

Солнце поднималось за горизонтом и окрашивало деревья в оранжевый. Она повернула голову и подпрыгнула на месте – до сих пор не свыклась с мыслью, что в ее покоях находится стража. Кристофер уснул на месте, Джораф пнул его локтем в бок и поприветствовал Лилиану, на что она улыбнулась и кивнула стражникам. Странно, почему отец не меняет стражу? Они ведь здесь со вчерашнего дня и вряд ли спали, судя по мешкам под глазами. Она спросила у них напрямую, на что они еле выдавили из себя, что король приказал сторожить принцессу еще и ночью за то, что ослушались приказа и пропустили Аннэт. Гнев распирает. То есть она пленница? Даже сестра не может зайти к ней, так получается? А затем она прикусила губу, ей было жаль ребят. Как же без сна? Но с самого утра настроение было паршивое. Ей ничего не снилось! Она надеялась снова встретиться с Шоном, ему явно было что сказать. Конюх так и не договорил,

отец прервал их разговор. И Лилиана надеялась увидеться с ним во сне, но ничего не вышло. Странно, но рядом с ним она чувствовала себя спокойнее, чем рядом с отцом.

Чуть позже в покои влетела Кэйни, и гвардейцы покинули пост. А через полчаса на их место придет другая пара. “Вот и хорошо”, – подумала Лилиана, хоть отдохнут, а то стоят тут без дела как два истукана. Хотя они и так часто сторожили ее покои, только теперь они могли наблюдать за сном принцессы. Так что невелика разница. Лилиана скривилась от этих мыслей. Она и так чувствовала себя как в темнице, даже поспать спокойно нельзя, только под присмотром. Куда это годится? Но на удивление она быстро заснула и крепко спала.

Мысли о Мадже вихрем кружились в голове. Как она там? Старуха, конечно, жуткая, но все равно жалко ее. Сидит на нижнем этаже, где уже через пару часов можно отморозить себе конечности. Принцесса поторопила служанку и решила провести целительницу. Может, старуха ей что-то скажет? После купели открыла свой шкаф. Стащила меховую шубку, платок, варежки и сапожки. Нахмурилась. И как со всей этой поклажей она ринется через коридор, где стоят стражники? Мда... Жаль, что отец во второй раз отобрал у нее артефакт. Сейчас переместилась бы сразу на нижний этаж, поговорила с Маджей, если она все еще жива, и вернулась бы в комнату. Но теперь перед ней стояла непростая задача – незаметно проникнуть на нижний этаж.

Кэйни сразу поняла, куда госпоже нужно и даже догада-

лась, для чего. Молча взяла в свои руки вещи принцессы, завернула в простынь.

– Ваше Высочество, я пронесу это с собой до лестницы и спущусь в подвал. Там буду Вас ждать. Я каждое утро во время завтрака меняю Вашу постель, поэтому разговоров быть не должно. Будьте там через пять минут, там Вы сможете переодеться и пройти, куда Вам нужно.

Принцесса была готова расцеловать служанку, но тут же печально вздохнула.

– Спасибо, Кэйни. Но боюсь, что на нижний этаж меня все равно не пустят. Возле камер стоят стражники. Они мигом доложат отцу, что я наведальась к Мадже. Кэйни понимающе кивнула и улыбнулась.

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Я знаю обходной путь. Мы обойдем с другой стороны, мимо стражников, они вас и не заметят. Только надо говорить тише, чтобы они вас не услышали, – робко улыбнулась Кэйни.

Лилиана не стала уточнять, откуда Кэйни это знает, но обняла ее. Через пять минут она уже стояла в сыром подвале, замерзла в считанные секунды. А ведь это еще даже не нижний этаж! Кэйни была тут как тут, она вышла на свет, передала сверток. Принцесса повязала на голову платок, накинула на плечи увесистую меховую шубку, натянула варежки на руки и обула сапоги. Ай, услышат же. Какие еще каблучки! Придется на носочках пробираться к камере. Тело мгновенно согрелось, а Кэйни дрожала, как осинный лист. Лилиана

стасила с рук варежки, сняла с головы платок и протянула служанке. Кэйни сначала покачала головой, но вскоре сдалась, робко взяла из рук принцессы предложенные варежки и платок и натянула на себя.

Служанка провела Лилиану через подвал. Здесь было жутко и темно. Совсем ничего не видно, хоть глаз выколи. Она пару раз наступила на что-то слизкое, а на голове словно появилось гнездо. Похоже, это была паутина. Принцесса горестно вздохнула про себя. Зачем только приняла ванну? Они спускались ниже и ниже, Лилиана прятала руки и грела щеки о шубку, но ее зубы все равно стучали от холода. Сколько же здесь градусов?

Кэйни привела принцессу на самый нижний этаж и обещала вернуться за ней через двадцать минут. Кэйни нужно было показаться во дворце, а то ее хватятся другие служанки, знающие, что примерно в это время Кэйни возвращается из покоев принцессы.

Лилиана поблагодарила служанку и двинулась на поиски Маджи. Повсюду стояли камеры с металлическими решетками. И здесь было так холодно, что она стала переминаться с ноги на ногу и прыгать на месте. Мысленно пожалела, что не вернула свои варежки, но потом одернула себя. Кэйни они нужнее!

Лилиана прошла мимо десятка пустых камер, пока не услышала какой-то звук. Ринулась в ту сторону и увидела странную картину: Маджа сидела на холодном мраморном

полу с закрытыми глазами. Ноги раскинуты в разные стороны, старое платье задралось до тощих колен. Облокотилась о каменную стену и что-то тихо напевала себе под нос.

Лилиана уже стучала зубами от холода, а целительница в своем сером бесформенном платье выглядела здоровой и бодрой. Маджа запрокинула голову наверх и прикрыла глаза, словно она загорает на солнце.

Маджа резко открыла глаза:

– Пришла, наконец! Ну и сколько тебя ждать? У меня уже задница затекла здесь сидеть.

Лилиана с недоумением покосилась на Маджу и не знала, что сказать. Целительница вдруг рассмеялась. Звук получился каркающим и пугающим до дрожи.

– Меня? Зачем?

– Ну как же?! Ты хотела меня видеть. И вот я здесь.

“Ты здесь потому, что тебя сюда посадил отец”, – подумала Лилиана, но вслух этого не сказала.

– Но как же вы не замерзли здесь?

– Я потомственная ведьма, принцесска. Бабка научила меня некоторым секретам. Так что я знала, что ты придешь со мной поговорить.

Лилиана пропустила мимо ушей невежественное обращение к ней, но не поправила.

– Вы произнесли заклинание?

– Согревающее заклинание, – с улыбкой произнесла старуха и зажмурила глаза, на лице расплылась улыбка. Прин-

цесса шарахнулась при виде железных зубов.

Может, зря она сюда спустилась? Похоже, она пришла в клетку к зверю.

– Но они здесь не действуют, – пробормотала Лилиана, но Маджа ее услышала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.